

«И СТОЛКНУЛИСЬ ПОЛК С ПОЛКОМ, И, ТОЧНО ГРОМ, РАЗДАЛСЯ ТРЕСК СТОЛКНУВШИХСЯ РЯДОВ»

900 ЛЕТ СО ДНЯ ПОБЕДЫ РУССКИХ КНЯЗЕЙ НАД Половцами

Владимир Мономах
Художники К. Мирошник, Н. Кургузова-Мирошник

26 ФЕВРАЛЯ 1111 года объединённое войско русских князей Святополка и Давида Святославича с сыновьями под предводительством Владимира Мономаха выступили в поход против половцев. Вместе с Мономахом в походе приняли участие его сыновья — Вячеслав, Ярополк, Юрий и девятилетний Андрей.

Половцы отступали в глубь своих владений. Вскоре русское войско подошло к городу Шаруканю. Ни хана Шарукана, ни его войск в городе не было. А горожане вынесли русским князьям на огромных серебряных блюдах рыбу и чаши с вином. Жители другого города, Сугрова, отказались сдаться, и тогда город был взят. На следующий день русская рать вышла к Дону и наконец встретилась с большим половецким войском. Перед битвой князья обнялись, попрощались друг с другом и сказали: «Здесь смерть нам, станем твёрдо». В жестоком бою половцы, не готовые сражаться с хорошо организованном войском, не выдержали натиска и отступили.

Основные силы сторон сошлись через три дня, 24 марта, на реке Сольнице (ныне р. Тор). По словам летописца, половцы «выступили точно великий лес», так их было много, и они со всех сторон обступили русское войско. Но Мономах не стал, как обычно, стоять на месте, а повёл войско навстречу врагу. Воины сошлись в рукопашной битве, «и столкнулись полк с полком, и, точно гром, раздался треск столкнувшихся рядов». Половецкая конница в этой толчее потеряла возможность манёвра, а русские в рукопашном бою стали одолевать противника.

В разгар битвы началась гроза, усилился ветер, пошёл сильный дождь. Русские так перестроили свои ряды, что ветер и дождь били в лицо половцам. Но они сражались мужественно и потеснили центр русского войска, где дрались киевляне; тогда им на помощь пришёл Мономах. Его появление предотвратило панику. Наконец, половцы не выдержали яростной схватки и бросились к донскому броду. Около 10 тыс. половцев полегло на поле боя, остальные бросали оружие и просили сохранить жизнь. Лишь небольшая часть во главе с Шаруканом ушла в степь.

Весть о походе русских войск в степь и их победе распространилась в Византии, Венгрии, Польше, Чехии и достигла Рима.

Русский пеший ратник X в.

Половцы
Миниатюра из Радзивилловской летописи. Начало XIII в.

Битва Владимира Мономаха с половцами
Лаковая миниатюра

Отдых великого князя Владимира Мономаха после охоты
Художник В. Васнецов, 1848 г.

Битва русского войска с половцами

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» — 70137.

Адрес для переписки:
119160, Москва,
Хорошёвское шоссе,
д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала».
Тел. редакции для справок:
(495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Внимание российских и зарубежных читателей! Дополнительную информацию о журнале можно получить, обратившись на сайт www.sergeant.ru или по электронной почте mail-sergeant@yandex.ru.

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Март
№ 3
2011

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Дочери
русских
полков

Военно-голубиная
связь в Красной
армии

Примирение
Верховного
правителя России
адмирала
А.В. Колчака
и атамана
Г.М. Семёнова

Невьянское
антибольшевистское
восстание 1918 года

Мифы доктора
Долля

Становление
Сибирского
корпуса
в 1745—1771 гг.

Иностранцы
военнослужащие
в японском плену

Колокольные сборы
в период Северной
войны
1700—1721 гг.

Командир
Персидской
казачьей бригады
В.А. Косоговский

ISSN-0321-0626

Боевые подруги
Художник С.В. Рянгина, 1945 г.

Военно-исторический журнал 2011 №3 март

8 марта — Международный женский день

ПАРТИЗАНКИ

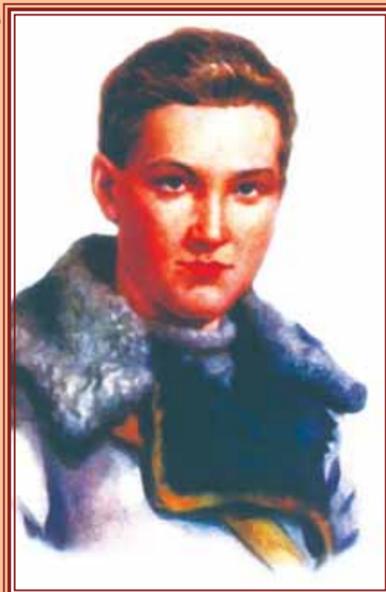

Партизанка
Скульптор В.И. Мухина, 1942 г.

Зоя Космодемьянская
Художник Л.Ф. Голованова

Герой Советского союза Е.И. Чайкина
Скульптор Н.В. Томский, 1944 г.

ЛЮБАЯ междоусобица, вооружённое столкновение, конфликт и, в конце концов, война, такая, например, как Великая Отечественная, влекут за собой все ужасы жизни: хаос, беды и горе людям от мала до велика. Им суждено познать, что такое война, и никто не останется безучастным в этой человеческой трагедии.

Девушки и женщины сыграли важную роль в разгроме жестокого врага. Кто-то из них был снайпером, кто-то ценой своей жизни выносил раненых с поля боя, а кому-то предстояло устраивать диверсии в тылу противника, разведывать обстановку, вести агитационную работу на оккупированных врагом территориях, распространять подпольную литературу и листовки, а также многое и многое другое.

Нужно ли говорить, что эта работа была связана с невероятной опасностью и постоянным риском для жизни, велась она, как правило, в труднейших условиях кровавого фашистского режима. Поэтому от прекрасной половины требовались высокая степень организации, напряжение сил, соблюдение строжайшей конспирации.

Находясь в партизанских отрядах, девушки принимали самое непосредственное участие в изгнании оккупантов с советской земли, в боевой обстановке проявляли героизм и бесстрашие, нередко шли на смерть ради спасения Родины. И в том, что Великая Победа пришла к нам, — немалая заслуга женщин, таких как Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина и многих других, кто плечом к плечу с мужчинами отстоял свободу и независимость нашей Отчизны.

Девушки-партизанки на боевом задании
Август 1941 г.

Женщины-партизанки в оккупированном районе Подмосковья
Фото М. Бачурина, 1941 г.

Женщины — руководители партизанских отрядов в освобождённом Минске
Июль 1944 г.

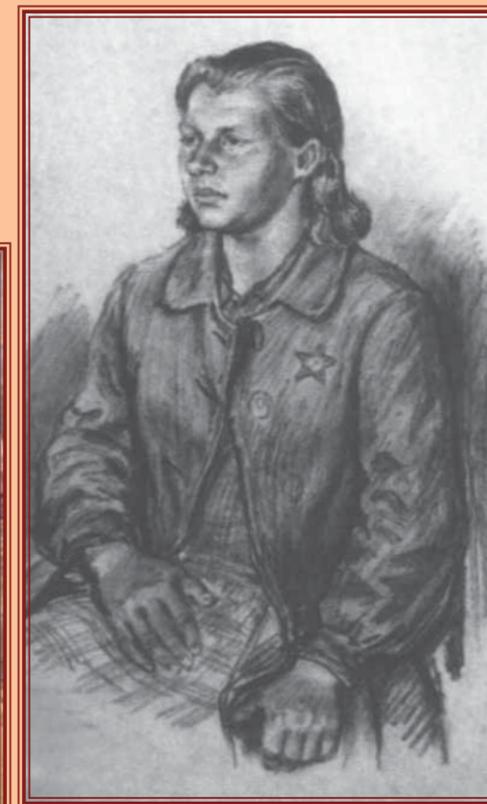
Таня Кукрыниксы, 1942—1947 гг.

Мать партизана
Художник С.В. Герасимов

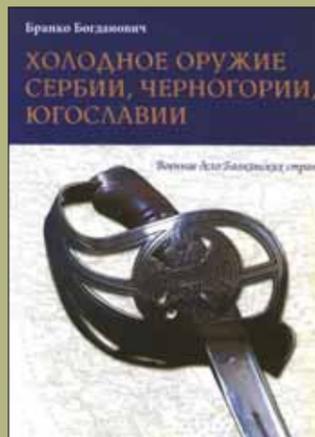

Портрет партизанки Любы Королёвой
Художник А.М. Лаптев, 1942 г.

ХОЛОДНОЕ СЕРБИИ, ЧЕРНОГОРИИ,

ОРУЖИЕ ЮГОСЛАВИИ

Обложка книги

Виды обмундирования Сербской армии 1911 г.

Кавалерийская офицерская сабля М1861/69 — именное оружие короля Александра I Обреновича

Объявление фирмы «Фабрика Мирко Ротмана» из Суботицы и «Александр Копель» из Золингена «Календарь», Белград, 1939 г.

Штык откидной к самозарядной 7,62-мм винтовке образца 1959–1966 гг. Коллекция Бранко Богдановича

Солдатский темляк образца 1895 г. Исторический музей Сербии, Белград

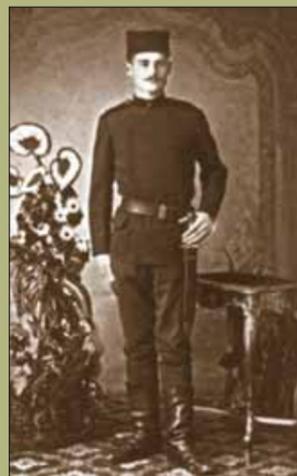
Народное войско 1876 г.

Универсальный жандармский нож МВД Сербии образца 2002 г. Коллекция Бранко Богдановича

«Гражданская» версия штык-ножа к 7,62-мм автомату Коллекция Бранко Богдановича

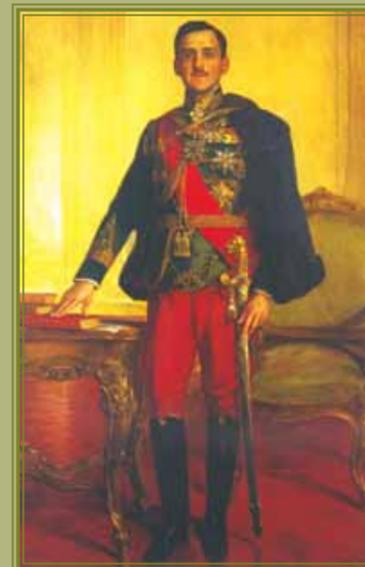
Рядовой артиллерии Активного войска. Вооружён тесаком образца 1897 г. 1900 г.

Сабля полицейская и таможенная образца 1896 г.

Король Александр I Карагеоргиевич с наградной саблей — подарком Герцеговины. Художник П. Ионаннович. Исторический музей Сербии. Галерея Матицы сербской, г. Нови сад

Генеральский палаш («меч») образца 1920 г.

Исторический музей Сербии, Белград

Пика пехотная образца 1807 г.

Именное оружие короля Александра I Карагеоргиевича

Сабля офицерская сухопутных войск образца 1920 г.

Исторический музей Сербии, Белград

Штык австрийской системы Лоренца образца 1854 г. к переделанной казнозарядной винтовке под металлический патрон системы Пибоди образца 1870 г. Музей г. Вршац

ЛЮБОВЬ и тяга к оружию у многих мужчин проявляются уже в раннем возрасте. Некоторые из них, ощутив тяжесть клинка, остроту лезвия и холод металла, идут дальше и стараются побольше узнать об истории оружейного дела.

С этого и начинается поиск, прежде всего в литературе, благо оружейная тема так широка и многогранна, что число её исследований выражается в десятках, а то и в сотнях; затем поиски продолжают в музеях и на выставках. После чего следует обращение к экспертам и знатокам. Как это ни странно, среди таких немало женщин, более того, есть женщины, изготавливающие холодное оружие. Ну и, наконец, возможно приобретение различных его образцов. Так рождаются коллекции.

Но когда затрагивается тема оружия, всё не так уж и просто. Здесь всегда присутствует некая обеспокоенность: а законно ли это увлечение, какие существуют ограничения или специальные правила и т.д.? Об этом уместно поговорить в связи с выходом очередной книги оружейной тематики ведущего сербского

специалиста Бранко Богдановича, посвящённой холодному оружию Сербии, Черногории и Югославии*. Её появление открывает собой новую серию — «Военное дело Балканских стран».

В книге собраны и систематизированы все образцы холодного оружия, использовавшегося в сербской, черногорской и югославской армиях с момента их зарождения и до конца XX века. Подробное исследование, сопровождаемое многочисленными иллюстрациями, даёт полное представление об строевом, парадном и наградном оружии этих стран.

Сочетая в себе качества красочного альбома и справочника, этот труд будет полезен как историкам-оружиеведам и коллекционерам, так и всем, кто интересуется историей Балкан. Особый интерес вызывает и тот факт, что многие образцы и модели холодного оружия традиционно импортировались или заимствовались из России.

Книга рекомендована Росохранкультурой экспертам, музейным работникам и коллекционерам.

* Богданович Б. Холодное оружие Сербии, Черногории, Югославии. М.: Фонд «Русские Витязи», 2010. 328 с., ил.

• Памятные даты

«БЕЗ ГОРЮЧЕГО НЕТ МОБИЛЬНОСТИ. БЕЗ СЛУЖБЫ ГОРЮЧЕГО НЕТ МОБИЛЬНОЙ АРМИИ»

К 75-летию службы горючего ВС РФ

САМАЯ молодая в системе Тыла Вооружённых сил служба горючего была создана в начале 30-х годов XX века в связи с бурным развитием вооружения и военной техники, требовавших всё большего количества горючего, смазочных материалов и спецжидкостей (ГСМ).

11 января 1933 года было создано Управление снабжения топливом РККА, которое после ряда реформ 17 февраля 1936 года стало Управлением снабжения горючим РККА. Эту дату и принято считать днём создания службы горючего.

Служба горючего реформировалась в строгом соответствии с реальным состоянием и развитием армии и флота и надёжно обеспечивала боевую подготовку, мобилизационную готовность и мобильность Вооружённых сил.

Говоря о мобильности армии, нужно помнить, что, в первую очередь, мобильность — это подвижность, способность войск быстро передвигаться, перемещаться, развёртываться, вести боевые действия в высоком темпе. А для этого надо иметь топливо. И не где-нибудь, а строго там и тогда, когда оно необходимо.

Проявила себя служба горючего и при массовых пожарах летом 2010 года. Два трубопроводных батальона, направленных на борьбу со стихией, справились с большим объёмом работ по подаче воды в очаги возгораний и полностью выполнили поставленную задачу.

За смелые и решительные действия по прокладке трубопровода для подачи воды от реки Оки к горящим торфяным залежам в районе населённого пункта Сельцы Рязанской области выпускник Ульяновского высшего военно-технического училища командир трубопроводного взвода 1454-го отдельного трубопроводного батальона лейтенант Н.А. Кузьмин был награждён орденом Мужества.

*Публикацию подготовил
генерал-майор в отставке Г.М. ШИРШОВ*

Будни... ▾

▲ Заправка самолётов в воздухе

▲ Вручение нового знамени на 60-летнем юбилее УВВТУ

▲ Заправка танков

▲ Плакат периода Великой Отечественной войны
Художник Ш.А. Мирзоянц, 1941 г.

▲ Заправка боевых кораблей в открытом море

▲ Заправка ракеты

▲ Заправка самолётов в воздухе

▲ Вручение нового знамени на 60-летнем юбилее УВВТУ

▲ Плакат периода Великой Отечественной войны
Художник Ш.А. Мирзоянц, 1941 г.

Читайте
в номере

Старый ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА · НАГРАДЫ · ОРУЖИЕ · ЗНАМЁНА · ГЕРАЛЬДИКА

Издаётся с 1991 г.

РОССИЙСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Военная и гражданская униформа, знаки различия, символика и традиции, знамёна и флаги, оружие и награды — вот далеко не полный перечень того, что вы сможете найти на страницах «Старого Цейхгауза», самого авторитетного журнала для всех, кто интересуется военными реалиями прошлого и настоящего

www.oldzeughaus.com
старый-цейхгауз.рф
mail@oldzeughaus.com

Взаимодействие по издательским проектам и размещение рекламы:
+7 (495) 928-81-46
pr@oldzeughaus.com

Подписка и распространение:
+7 (495) 580-63-88
www.oldzeughaus.com

Журнал издаётся Фондом «Русские Витязи»
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-31938 от 23 апреля 2008 г.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

В.М. КОТКОВ — «Если бы не доброе сердце русского солдата». Дочери российских полков во второй половине XIX века

V.M. KOTKOV — «Good heart of the Russian soldier». Daughters of Russian regiments in the second half of the XIX century

Аннотация. *Статья рассказывает о судьбах нескольких удочерённых русскими полками девочек-сирот, принадлежавших к народам, с армиями которых в XIX веке воевала Россия.*

Ключевые слова: *русская армия; милосердие; дочь полка; традиции.*

Summary. *The article tells about the fate of several orphan girls adopted by Russian regiments and belonging to the nations, against which armies Russia fought in the XIX century.*

Keywords: *Russian Army; charity; regiment daughter; traditions.*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

А.П. ЖАРСКИЙ, В.Н. ШЕПТУРА — Военно-голубиная связь в Красной армии накануне и в годы Великой Отечественной войны

A.P. ZHARSKY, V.N. SHEPTURA — Military dove communications in the Red Army before and during the Great Patriotic War

Аннотация. *В статье раскрываются формы и методы использования голубей для доставки сообщений в целях управления войсками РККА с 1929 по 1945 гг.*

Ключевые слова: *военная связь; голуби; военно-голубиные станции; голубеграмма; голубятни.*

Summary. *The article describes the forms and methods of using pigeons to deliver messages from 1929 to 1945 for the Red Army's control.*

Keywords: *military communications; military pigeon stations; pigeon-gramma; pigeon loft.*

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

С.Н. САВЧЕНКО — Примирение Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака и атамана Г.М. Семёнова весной 1919 года

S.N. SAVCHENKO — Reconciliation of the Supreme Ruler of Russia Admiral A. Kolchak and Ataman G.M. Semyonov in the spring of 1919

Аннотация. *В статье исследуются события, связанные с признанием атаманом Г.М. Семёновым власти Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака весной 1919 года.*

Ключевые слова: *Гражданская война в России; адмирал А.В. Колчак; атаман Г.М. Семёнов; Дальневосточные казачьи войска в 1918—1919 гг.; интервенты.*

Summary. *The article investigates the events associated with the recognition by Ataman G.M. Semyonov of the power of the Supreme Ruler of Russia Admiral A.V. Kolchak the spring of 1919.*

Keywords: *Civil War in Russia; Admiral A.V. Kolchak; Ataman G.M. Semyonov; Far Eastern Cossack troops in 1918—1919; invaders.*

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Э.Л. КОРШУНОВ — Химические войска Ленинградского фронта в Великой Отечественной войне

E.L. KORSHUNOV — Chemical troops of the Leningrad Front in the Great Patriotic War

Аннотация. *В статье исследуется деятельность химических войск Ленинградского фронта в ходе боевых действий.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Ленинградский фронт; противохимическая оборона.*

Summary. *The article investigates the activities of the chemical troops of the Leningrad Front in the fighting.*

Keywords: *Great Patriotic War; Leningrad Front; chemical defense.*

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

М.И. ВЕБЕР — «...Беспощадно выжечь все те заводские посёлки, население которых принимало участие в контрреволюционном выступлении». Невьянское антибольшевистское восстание 1918 года

M.I. WEBER — «...Ruthlessly burn all those factory towns, whose population has been involved in the counter-revolutionary action». The Nevyansk anti-Bolshevik uprising in 1918

Аннотация. *Статья посвящена антибольшевистским восстаниям на заводах Среднего Урала в июне 1918 года, прежде всего Невьянскому. На основе архивных материалов и воспоминаний участников событий автор воссоздаёт картину установления советской власти в районе Екатеринбурга.*

Ключевые слова: *Гражданская война в России; Невьянск; повстанчество; Чехословацкий корпус; правые эсеры.*

Summary. *The article is devoted to the anti-Bolshevik uprisings in the factories of the Middle Urals in June, 1918, primarily in the Nevyansky one. Based on archival materials and memoirs of participants of the events the author paints a picture of establishment of the Soviet power in the region of Yekaterinburg.*

Keywords: *Civil war in Russia; Nevyansk; rebellion; Czechoslovak Corps; Right SRs.*

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

К.Н. МАКСИМОВ — Мифы доктора Долля

K.N. MAXIMOV — Myths of Dr. Doll

Аннотация. В статье рассказывается о попытках абвера и германского командования на основе ложной информации создать осенью 1943-го — летом 1944 года диверсионные отряды в калмыцкой степи.

Ключевые слова: Калмыкия; коллаборационизм; радиоигра «Арийцы»; г. Элиста.

Summary. The article tells about attempts of the Abwehr and the German High Command on the basis of the false information to create in autumn of 1943 — summer of 1944 sabotage squads in the Kalmyk steppe.

Keywords: Kalmykia; collaboration; radio game «Aryans»; the city of Elista.

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Е.М. ЛУПАНОВА — Астраханский порт в конце XVIII — начале XIX столетия
YE.M. LUPANOVA — The Astrakhan port in the late XVIII — early XIX centuries

Аннотация. Астраханский порт конца XVIII — начала XIX века — место острой политической, экономической, социальной и межэтнической борьбы. Каспийская флотилия и войска, расположенные здесь, содействовали укреплению российского влияния в регионе и расширению границ империи. В сфере же экономической таких успехов достичь не удалось — британский капитал в рассматриваемый период становился доминирующим на Каспии.

Ключевые слова: Каспийская флотилия; взаимоотношения центра и периферии; противостояние военных и чиновничества; борьба британского и российского капиталов.

Summary. The Astrakhan port of late XVIII — early XIX centuries is a place of acute political, economic, social and ethnic struggle. The Caspian Flotilla and the troops stationed here helped to strengthen the Russian influence in the region and expand the frontiers of the Empire. But in the economic sphere the same success could not be reached — the British capital during the period became a dominant power in the Caspian Sea.

Keywords: *Caspian Flotilla, relationship of centre and periphery; confrontation of the military and the officials; fight of the British and Russian capitals.*

С.В. АНДРЕЙЧУК — Становление Сибирского корпуса в 1745—1771 гг.

S.V. ANDREYCHUK — Formation of the Siberian Corps in the years of 1745—1771

Аннотация. *В статье на основе материалов центральных и региональных архивов показан процесс становления Сибирского корпуса, который являлся органом военного управления на юге Сибири во второй половине XVIII века, а также дана общая характеристика системы обеспечения безопасности в сибирском пограничье в 1745—1771 гг.*

Ключевые слова: *Сибирский корпус; численность войск; дислокация; регулярные и иррегулярные войска; сибирские укрепленные линии.*

Summary. *The article on the basis of the central and regional archives shows the process of formation of the Siberian Corps, which was a body of military administration in the south of Siberia in the second half of XVIII century, as well as gives an overview of the security control system in the Siberian border region in the years of 1745—1771.*

Keywords: *Siberian Corps; the number of troops; dislocation; regular and irregular troops; strengthened Siberian line.*

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ НАУКИ

А.Н. ГРИЩЕНКО — Военно-научное общество: от академического до всесоюзного

A.N. GRISHCHENKO — Military-Scientific Society: from the Academic to the All-Union one

Аннотация. *В статье освещаются причины создания и деятельность военно-научных обществ в Рабоче-крестьянской Красной армии. Особое внимание уделено военно-научному обществу по изучению опыта классовой войны при Академии Генерального штаба РККА.*

Ключевые слова: *военно-научное общество; Академия Генерального штаба; Гражданская война в России.*

Summary. *The article highlights the reasons for establishment and operation of military and scientific societies in the Workers 'and Peasants' Red Army. Particular attention is paid to the military-and-scientific community to study the experience of the class war at the Academy of the General Staff of the Red Army.*

Keywords: *military-scientific society; the Academy of General Staff; Russian Civil War.*

ИСТОРИЯ ВОЙН

С.В. КАРАСЁВ — «Я стал убийцей. Я убил людей, которые не сопротивлялись и не могли сопротивляться». Иностранцы военнопленные в японском плену в период Второй мировой войны

S.V. KARASYOV — «I became a murderer. I have killed people, who did not resist and could not resist». Foreign prisoners of war in Japanese captivity during World War II

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы пребывания в японском плену иностранных военнопленных в годы Второй мировой войны. Представлена география нахождения лагерей для узников, раскрыты особенности содержания в них военнопленных, показана практика бесчеловечного обращения с ними японской армии. Используются документы и свидетельства.*

Ключевые слова: *Вторая мировая война; Война в Тихом океане; военнопленные; японский плен.*

Summary. *The article deals with staying in the Japanese captivity of foreign prisoners of war during the Second World War. The geography location of camps for prisoners is submitted, the features of keeping prisoners of war in them, the practice of inhuman treatment of the Japanese army with them is shown. Documents and testimony are used.*

Keywords: *World War II; War in the Pacific Ocean; prisoners of war; Japanese captivity.*

Д.В. ПЕРЕВОЩИКОВ — Военнопленные в Приуралье. 1941—1949 гг.

D.V. PEREVOSHCHIKOV — Prisoners of war in the Transurals region. 1941—1949

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы поступления, содержания, обустройства и трудовой деятельности немецких военнопленных и военнопленных из стран-союзниц фашистской Германии, находившихся в специальных лагерях на территории Удмуртской АССР в 1941—1949 гг.*

Ключевые слова: *Ижевск; лагеря для военнопленных; строительство; лесозаготовки; норма выработки.*

Summary. *The article deals with receipt, keeping, beautification and employment of German prisoners of war and prisoners of war from the allies of Nazi Germany, who were in special camps in the territory of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic in the years of 1941—1949.*

Keywords: *Izhevsk; POW camps; construction; logging; rate of production.*

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Ю.Е. МАННОЙЛЕНКО — Колокольные сборы в период Северной войны 1700—1721 гг.

Yu.Ye. MANOYLENKO — Bell assemblies during the Northern War of 1700—1721

Аннотация. *В статье на основе новых архивных материалов рассматриваются мероприятия по сбору колоколов для нужд артиллерийского ведомства в 1701 и 1710 гг.*

Ключевые слова: *Пётр I; Северная война 1700—1721 гг.; Московский Пушечный двор; указ «о колоколах»; артиллерия.*

Summary. *The new archival materials show the events to collect the bells for the needs of the artillery department in 1701 and 1710.*

Keywords: *Peter I; Northern War of 1700—1721; Moscow Cannon Yard; decree «about the bells»; artillery.*

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

А.В. ТОЛОЧКО — Приобщение эмигрантской молодёжи к морскому делу

A.V. TOLOCHKO — Introduction of immigrant youth to seamanship

Аннотация. *В статье исследуется проблема подготовки русской эмигрантской молодёжи к службе в военном и коммерческом флотах в 1930-е годы.*

Ключевые слова: *Русское военное зарубежье; корабельная и судовая службы; морские традиции.*

Summary. *The article investigates the problem of training of the Russian emigre youth to serve in the military and commercial fleets in 1930s.*

Keywords: *the Russian military abroad; ship and marine life; maritime traditions.*

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

И.Н. СЕЛИВАНОВ — Военнослужащие Французского иностранного легиона в Индокитае в конце 1940-х — начале 1950-х годов

I.N. SELIVANOV — Soldiers of the French Foreign Legion in Indochina in the late 1940's — early 1950's

Аннотация. *В статье представлены выявленные в 1949 г. сотрудниками МГБ СССР письма немецких военнослужащих Французского иностранного легиона своим родственникам, а также материалы Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу об отправке пленных легионеров из Вьетнама на родину через территорию Советского Союза.*

Ключевые слова: *Иностранный легион; Первая индокитайская война; немецкие военнослужащие; перлюстрация.*

Summary. *The article presents letters of German soldiers the French Foreign Legion to their relatives found in 1949 by agents of the USSR MGB, as well as the materials of the Political Bureau of the CPSU(b) on the issue of sending prisoner legionnaires from Vietnam to their homeland through the Soviet Union's territory.*

Keywords: *Foreign Legion; First Indochina War; German servicemen; perusal.*

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

И.С. БАКЛАНОВА — Военно-стратегические планы командования Вооружённых сил Юга России на 1919 год: историография вопроса

I.S. BAKLANOVA — Military-strategic plans of the Command of the Southern Russia's Armed Forces for 1919: historiography of the matter

Аннотация. *В статье анализируются точки зрения исследователей на стратегические планы командования Вооружённых сил Юга России в 1919 году, рассматриваются выбор главного операционного направления в начале года и планы на летне-осеннюю наступательную кампанию, в частности, «Московская директива» генерала А.И. Деникина.*

Ключевые слова: *Гражданская война в России; историография; южный антибольшевистский фронт; Вооружённые силы Юга России (ВСЮР); генерал А.И. Деникин; генерал П.Н. Врангель; «Московская директива».*

Summary. *The article analyzes the viewpoints of researchers touching the strategic plans of the Armed Forces of Southern Russia's commanders in 1919, the choice of the main operational direction at the beginning of the year and the plans for the summer-autumn offensive campaign, in particular, the «Moscow» directive of General A.I. Denikin, are considered.*

Keywords: *Civil war in Russia; historiography; Southern anti-Bolshevik Front; Armed Forces of Southern Russia; General A.I. Denikin; General P.N. Wrangel; «Moscow directive».*

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Г.М. ШИРШОВ — «Работники службы снабжения горючим успешно справились с поставленными задачами...». К 75-летию службы горючего Вооружённых сил России

G.M. SHIRSHOV — «Employees of the Fuel Supply Service deal have successfully managed the tasks put...». By the 75th anniversary of the Fuel Service of the Armed Forces of Russia

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания, развития и сегодняшнем дне службы горючего Вооружённых сил Российской Федерации.

Ключевые слова: Вооружённые силы; служба горючего; трубопроводные войска.

Summary. The article tells the story of creation, development and present day of the Fuel Service of the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: Armed Forces; fuel service; piping troops.

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

О.А. ГОКОВ — Командир Персидской казачьей бригады В.А. Косоговский

O.A. GOKOV — The Commander of the Persian Cossack Brigade V.A. Kosogovsky

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность полковника, затем генерал-майора Генерального штаба В.А. Косоговского на посту заведующего обучением персидской кавалерии в 1894—1903 гг.

Ключевые слова: В.А. Косоговский; Персия; Персидская казачья бригада; заведующий обучением персидской кавалерии.

Summary. *The article describes the activities of Colonel, then Major-General of the General Staff V.A. Kosogovsky in the office of the Chief of training of Persian Cavalry in the years of 1894—1903.*

Keywords: *V.A. Kosogovsky; Persia; Persian Cossack Brigade; Chief of training of Persian Cavalry.*

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

КОТКОВ Вячеслав Михайлович — профессор Военной академии связи, доктор педагогических наук (194064, г. Санкт-Петербург, К-64, Тихорецкий пр-т, д. 3)

«ЕСЛИ БЫ НЕ ДОБРОЕ СЕРДЦЕ РУССКОГО СОЛДАТА»

Дочери российских полков во второй половине XIX века

В жизни русской императорской армии была традиция усыновления воинскими частями осиротевших из-за войны детей. Среди известных случаев усыновления есть нетипичные. Одна особенность их заключалась в том, что дети принадлежали к народам, с армиями которых сражались русские воины, всегда отличавшиеся милосердием и состраданием к побеждённым. Другая, — что это были девочки.

Первый из таких случаев произошёл во время покорения Кавказа — 25 августа* 1859 года при штурме аула Гуниб в Дагестане. Тогда один из солдат Ширванского полка вынес из горящей сакли девочку от роду несколько месяцев. Крещённая в православие с именем Мария, получив фамилию Ширванская, она воспитывалась в семье командира полка, вышла замуж за офицера, впоследствии дослужившегося до чина генерала.

Также счастливо сложились судьбы многих дочерей полков — Марии Семёновской, Марии Дегужи-Нижегородской, Софьи Ватропиной и др.

Более всех известна история дочери Кексгольмского гренадерского его величества императора австрийского полка Марии Константиновны Кексгольмской¹. Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., вскоре после взятия города Филиппополя, в январе 1878 года русская армия развернула наступление на Адрианополь². Кексгольмский полк, покрывший себя неувядаемой славой под Телишем и в ночном бою под Карагачем, буквально пробивал себе дорогу среди охваченных паникой, погибавших от голода и холода беженцев. Во время остановки у селения Кадыкей рядовой 11-й роты Михаил Дмитриевич Саенко, получив порцию горячей каши, вдруг обнаружил потерю заветной иконки Казанской Божией Матери, которую всегда носил на груди. Солдат, не долго думая, направился к месту последней остановки полка, где и нашёл святыню. А возвращаясь, набрёл на группу окоченевших людей, заснувших вечным сном у потухшего костра. Внимание солдата привлекла одна женщина в богатом турецком наряде, возле неё он заметил девочку лет трёх. Саенко подошёл к мёртвой турчанке и взял ребёнка на руки. Запахнул полкой своей шинели и принёс на бивак^{**}. Случилось это 12 января 1878 года у сгоревшей деревни Курчешма³.

Малютка могла сказать только своё имя — Айше. Нижние чины роты во главе с фельдфебелем Григорием Косаревым показали девочку офицерам, чтобы решить, как быть дальше. Сначала хотели пристроить найдёныша в какую-нибудь болгарскую семью, но вскоре все так к ней привязались, что расстаться с сироткой уже не смогли. Патронную двуколку для неё переоборудовали в походную кроватку, всё вокруг заделали войлоком, а сверху накрыли брезентом. Наиболее сведущего офицера командировали в Константинополь для приобретения необходимой одежды. Он купил самое, на его взгляд, лучшее — шикарное дамское платье и высокую шляпу, украшенную крупными цветами. Закутанная в этот великолепный наряд Айше быстро освоилась в незнакомой ей среде и

важно гуляла среди палаток на биваках. Унтер-офицер Киселёв как нянька ухаживал за девочкой во время похода.

Весну и лето 1878 года полк провёл «под стенами Царьграда», в 25 верстах от Константинополя. Там же на общем собрании офицеров полка единогласно решили признать Айше дочерью полка, взять её с собой в Россию и принять на себя все заботы о её воспитании и образовании. Временно девочку поместили в ближайший женский монастырь, а с первой отходившей партией раненых Айше отправили в Варшаву, где с 1862 года был расквартирован Кексгольмский полк⁴.

Когда полк вернулся на родину, совершилось таинство крещения девочки. 13 мая 1879 года в офицерском собрании полковой священник Стефан Мещерский крестил малютку в купели, украшенной ветками сирени, и нарек её Марией в честь императрицы Марии Александровны. Крёстным отцом был избран молодой поручик Константин Николаевич Коновалов (по его имени дали отчество Машеньке), в крёстные матери пригласили супругу командира полка Софью Алексеевну Панютину. Четверо офицеров составили опекунский совет, который возглавил один из них — капитан Александр Константинович Рейхенбах. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Елец Ю.* Дочь Кексгольмского полка. Варшава, 1893. С 6 декабря 1894 г. название полка лейб-гвардии Кексгольмский его императорского и королевского величества императора австрийского Франца Иосифа I полк; с 1 августа 1914 г. — лейб-гвардии Кексгольмский полк.

2 Ныне город Эдирне в Турции.

3 Такая же версия представлена в журнале «Верность»: «Турки, узнав о переходе русскими Балкан, бросились со своими семьями спасаться к стенам Константинополя. Знаменитое Адрианопольское шоссе

было сплошь усеяно мёртвыми и умирающими. У деревни Кургешмы рядовой нестроевой роты Михаил Саенко, желая прикурить у потухающего костра, услышал детский плач. Ни минуты не размышляя, Саенко бросился к куче мёртвых тел, среди которых заметил умирающую женщину, что-то, по его выражению, “лопотавшую”, и принял от неё замерзавшее дитя». См.: Верность. 1910. № 61. С. 48.

4 Там же. С. 48, 49.

* Все даты в статье даны по старому стилю.

** Нем. *Biwak*, фр. *bivouac* — лагерь; расположение войск на отдых вне населённых пунктов.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

ЖАРСКИЙ Анатолий Петрович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат военных наук (191180, г. Санкт-Петербург, Дворцовая пл., д. 10)

ШЕПТУРА Владимир Николаевич — профессор Военной академии Генерального Штаба ВС РФ, полковник, кандидат военных наук (тел. 8-495-438-99-45)

ВОЕННО-ГОЛУБИНАЯ СВЯЗЬ В КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Голубиная связь¹ была принята на вооружение Красной армии в 1929 году и с этого времени, несмотря на быстрое развитие технических средств связи, широко использовалась как вспомогательное средство вплоть до 1945 года. В ходе Великой Отечественной войны голуби использовались в основном в интересах разведывательных отделов армий, вместе с тем имели место случаи их успешного применения и для оперативной связи командования.

История применения голубей для военной связи² уходит в далёкое прошлое. Известно, что древние египтяне, греки, римляне, персы и китайцы широко использовали голубей для передачи информации на бумажных носителях (в том числе и военного предназначения). Однако анализ ряда источников³ позволяет полагать, что толчком к повсеместному внедрению военно-голубиной связи (почты) во всех европейских армиях стал опыт успешного боевого применения голубей-«связистов» французами в ходе Франко-Прусской войны (в 1870 г. при обороне Парижа). Из осаждённого города на воздушных шарах были доставлены 363 голубя, многие, из которых вернувшись в Париж, принесли значительное количество голубеграмм⁴ (служебных записок и микрофотоснимков)⁵.

Уже в 1874 году в Германии (во всех крепостях), а позднее и в других европейских армиях создаются штатные подразделения голубиной почты (военно-голубиные станции).

В Россию почтовые голуби для организации военно-голубиных станций (вгс) в крепостях Варшавского военного округа (Брест-Литовске, Варшаве, Новогеоргиевске) были специально завезены из Бельгии в 1885 году. Позднее в приказе по военному ведомству № 46 (1888 г.) было объявлено «Положение о Военно-голубиной почте», которое устанавливало штаты, порядок подчинённости и жизнедеятельности вгс.

В соответствии с этим положением вгс в зависимости от числа направлений, по которым поддерживалась голубиная связь, подразделялись на четыре разряда (I разряд — на четыре направления, II — на три, III — на два и IV разряд — на одно). Каждая станция имела соответственно разряду от 1 до 4 голубятен по 125 пар голубей в каждой⁶.

Каждому голубю на восьмой день после его рождения надевалось на лапку родовое кольцо с государственным гербом (на кольце были также обозначены: год рождения голубя и его номер, а также номер станции), а через 1,5 месяца на крыло ставилось ещё и клеймо, также с обозначением номеров станции и голубя. На каждой станции вёлся список голубей с отметками о направлении и дальности их дрессировки. К началу Первой мировой войны по военно-инженерному ведомству числились 10 штатных

военно-голубиных станций. Кроме того, некоторые крепости и воинские части содержали свои (нештатные) станции.

К сожалению, авторы не располагают значительным объёмом сведений о боевом применении вгс в годы Первой мировой войны⁷. Хотя если учесть, что длительный период война носила позиционный характер, вполне можно предположить, что военно-голубиные станции нашли своё применение. Вместе с тем интерес к военно-голубиной связи после войны по-прежнему сохранялся, а теория и практика использования голубей в качестве подвижных средств связи продолжали развиваться.

В 1925 году в целях подготовки почтовых голубей для использования в интересах обороны государства решением Советского правительства создаётся единый центр голубинового спорта при Центральном совете Осоавиахима СССР, а в 1928 году заместитель наркома по военным и морским делам СССР И.С. Уншлихт предлагает Распорядительному заседанию Совета труда и обороны ввести в Советской Республике «военно-голубиную повинность».

В своей докладной записке по этому поводу он, в частности, писал: «Для удовлетворения потребности РККА в военное время почтовыми голубями, необходимыми для службы связи, Наркомвоенмор считает своевременным установление военно-голубиной повинности... [При этом] возможность использования почтовых голубей во вред интересам Союза ССР диктует необходимость воспрещения содержания и разведения почтовых голубей учреждениями и лицами, не зарегистрированными в органах НКВМ и Осоавиахима, а равно запрещения всем, за исключением органов НКВМ, вывоза почтовых голубей из пределов Союза ССР и ввоза их из-за границы»⁸.

И хотя этот проект в полном объёме реализован не был, в 1929 году приказом Реввоенсовета «О принятии на вооружение системы голубиной связи» использование голубей в военных целях было узаконено. В 1930 году было издано и первое «Руководство по боевой подготовке войск связи РККА для частей военного голубеводства», а для военных тренеров-

селекционеров почтовых голубей учреждена военно-учётная специальность (ВУС) № 16.

Военно-голубиные станции подразделялись на постоянные (стационарные) и подвижные. Постоянные станции входили в окружной (фронтальной) комплект частей (подразделений) связи, а подвижными (на автомобильной или гужевой базе) должны были быть укомплектованы все корпуса⁹.

Срок установления связи для постоянных голубиных станций определялся временем, необходимым для выделения и доставки голубей в пункт расположения поста голубиной связи. При перевозке голубей в автомобиле или в мотоцикле на расстояние 100 км связь устанавливалась за 2 часа. Срок установки связи с подвижной станции определялся временем, необходимым для подготовки голубей на новом месте стоянки и для доставки их на пост. Считалось, что подвижная станция может развернуть голубиную связь на четвёртый день¹⁰. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Применение голубей для обмена информацией в целях управления войсками именовалось в официальных документах руководства Красной армии голубиной связью, а не голубиной почтой, как это даётся в некоторых источниках.

2 Примеч. авт.: Использование голубей для связи возможно благодаря их природной способности (усиленной подбором, скрещиванием и тренировкой) находить путь к месту своего постоянного жительства (к своему гнезду, к своей паре (самке или самцу)) на больших удалениях (до 1000 и более км) и после продолжительного отсутствия (до двух лет). Продолжительность жизни голубя составляет примерно 25 лет, однако служить «почтарями» они могли не более 15.

Родоначальниками большинства разновидностей европейского почтового голубя считаются каррьер и чайка, однако в чистом виде эти породы для военно-голубиной связи не применялись. Использовались бельгийские (антверпенские, бруссельские, люттихские и др.) породы выносливых почтовых голубей, полученных благодаря удачному скрещиванию с другими видами.

3 См. например: Военная энциклопедия. М.: Изд-во Сытина. Т. VI. С. 502—504; *Дратвин М.И.* Служба связи. Эволюция и тенденции развития средств связи. М.: Учебный отдел Академии ГШ РККА, 1937. С. 39.

4 Голубеграммы (депешы), пересылавшиеся с голубями, писались на тонкой (папиросной) бумаге, вкладывались в стволик гусиного пера и прикреплялись к крепкому перу в хвосте голубя или помещались в лёгкий металлический контейнер (портдепешник), который прикреплялся к лапке птицы. Если нужно было передать длинный текст, то делали микрофотоснимок (с уменьшением до 800 раз) и переводили его на тоненькую пленку из коллодия — «пелликюлю». Доставка корреспонденции осуществлялась со средней скоростью 60—70 км в час (однако иногда голуби могли лететь со скоростью до 100 км в час). В связи с тем, что голубь мог нести на себе груз до 75 граммов (около 1/3 собственного веса), его иногда приспособляли к фотосъёмке местности.

5 Военная энциклопедия. Т. VI. С. 502.

6 Штат станций даётся в соответствии с «Положением о военно-голубиной почте». Приказ по военному ведомству № 46 (1888 г.). Сборник приказов по военному ведомству за 1888 г. Из фондов научной библиотеки Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС).

7 Известны, например, случаи успешного применения почтовых голубей для связи с разведывательными группами и дозорами. Для этого голуби помещались в особых сумках на конном разведчике или в ранце пешего дозорного, а в районе расположения штаба, принимающего донесения размещалась голубиная станция. / *Осипов К.* Служба связи на

войне. М.: Литературно-издательский отдел Политуправления Реввоенсовета Республики, 1920. С. 19, 20.

8 *Цейтлин В.* Голуби на военной службе. М.: Воениздат, 1930. С. 46.

9 Прим. авт.: Интересно заметить, что накануне Великой Отечественной войны примерно такими же были взгляды на применение вгс и у нашего вероятного противника. Как следует из «Особых распоряжений по связи» (Приложение № 9 к директиве «Барбаросса»), в каждой армии развёртывалась стационарная и в каждом корпусе по подвижной голубестанции. См.: Сборник военно-исторических материалов. Документы немецкого командования по вопросам подготовки войны. М.: Воениздат, 1960. С. 137—152.

10 Наставление по голубиной связи РККА. М.: Отдел издательства Наркомата обороны Союза ССР, 1934. С. 13, 17, 83, 84.

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI ВВ.

САВЧЕНКО Сергей Николаевич — заведующий отделом современной истории Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова, кандидат исторических наук (680000, г. Хабаровск, ул. Шевченко, д. 11)

ПРИМИРЕНИЕ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ РОССИИ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА И АТАМАНА Г.М. СЕМЁНОВА ВЕСНОЙ 1919 ГОДА

В августе 1918 года Временное сибирское правительство назначило Г.М. Семёнова¹ командиром отдельного корпуса со штабом в Чите. В октябре 1918 года на войсковых казачьих кругах он был избран войсковым атаманом Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачеств. С ноября того же года Семёнов командовал Отдельной Восточно-Сибирской армией. Атаман поддерживал тесную связь с японскими войсками, оказывавшими ему значительную помощь. Считая себя фактическим хозяином Сибири,

Семёнов отказался подчиниться Верховному правителю России адмиралу А.В. Колчаку, за что и был отрешён от всех должностей и предан суду.

Попытки атамана Г.М. Семёнова в конце 1918 — весной 1919 года создать в Забайкалье в рамках российской белой государственности своё сепаратистское объединение не могли восприниматься серьёзно ввиду явной несостоятельности и неправомерности такого «государственного» построения. Очевидная военно-политическая и экономическая зависимость от японских интервентов сводила на нет все потуги Семёнова к демонстрации «самостоятельности» своего режима, а находившееся в Омске Всероссийское правительство Колчака и ряд союзных стран были обеспокоены из-за угрозы усиления японского влияния на Дальнем Востоке.

Омское правительство и главнокомандующий вооружёнными силами на юге России генерал А.И. Деникин расценивали непризнание Семёновым власти адмирала Колчака и установление атаманом сепаратистского режима в Забайкалье как незаконный и антигосударственный акт. В русле раскольнической политики следовали Амурское (АКВ) и Уссурийское (УКВ) казачьи войска, чьим походным атаманом с 31 октября 1918 года был Семёнов. Попытки Колчака в декабре того же года силой привести последнего к подчинению оказались безуспешными. Главной причиной этого стала позиция японского командования, которое пригрозило двинуть свои войска против колчаковцев, что вынудило адмирала прекратить подобные действия.

В начале января 1919 года в Чите помощник верховного уполномоченного на Дальнем Востоке по военной части генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата войсковой атаман Сибирского казачьего войска генерал-майор П.П. Иванов-Ринов смог убедить атамана Семёнова принять правительственную чрезвычайную комиссию для расследования конфликта². По окончании переговоров Иванов-Ринов в телеграмме в Омск оправдывал действия атамана и ходатайствовал перед Колчаком об отмене известного приказа № 61, заверяя, что тогда Семёнов немедленно признает власть Колчака и, в случае необходимости, выступит на фронт³. Сам Семёнов 14 января 1919 года сообщил в Омск о своём согласии принять

эту следственную комиссию⁴. Она была создана Советом министров 21 января 1919 года «для расследования поступивших к правительству сообщений, донесений и жалоб на противозаконные и неправильные по службе действия бывшего командира...» Семёнова⁵. Омск заявил, что решение об отмене приказа № 61 будет поставлено в зависимость от итогов деятельности этой комиссии⁶.

Несмотря на согласие предпринять определённые шаги по пути примирения с Колчаком, Семёнов по-прежнему усиливал свой режим. Так, чтобы иметь финансовую базу для «самостоятельности», в январе 1919-го он передал казённые золотые прииски и серебряно-свинцовые рудники Забайкалья в ведение своих военных властей⁷. Кроме того, в феврале атаман при поддержке японского командования пошёл на создание нового государства — «Великой Монголии» с центром на ст. Даурия, в состав которого должна была войти и часть территории русского Забайкалья, населённая бурятами⁸.

Общее военное и общественно-политическое положение в Сибири и на Дальнем Востоке заставили АКВ и УКВ в феврале—марте 1919 года признать власть адмирала Колчака⁹. В этих условиях непризнание Семёновым Верховного правителя мешало консолидации антибольшевистских сил, тем более что кроме Забайкальского казачьего войска (ЗКВ) в фарватере политики Семёнова, несмотря на подчинение Колчаку, продолжали идти и АКВ и УКВ. Поэтому зимой—весной 1919 года интервенты, представители колчаковской власти и казачьи круги Сибири предприняли все возможные меры для ликвидации конфликта между Колчаком и Семёновым.

В начале марта 1919 года к расследованию приступила чрезвычайная следственная комиссия Омского правительства под председательством генерал-лейтенанта Г.Е. Катанаева. В Чите она столкнулась с препятствиями в осуществлении своей работы. Сам Семёнов давать какие-либо показания отказался и объявил, что комиссия может расследовать только вопрос о непризнании им Омска, в противном случае ей будет отказано в содействии. Фактически он запретил ей расследовать какие-либо

дела, не относящиеся к сути конфликта между ним и Колчаком. После отъезда Семёнова в начале марта во Владивосток подобной позиции придерживались и его подчинённые, поскольку атаман ещё не признал Омское правительство¹⁰. Во Владивостоке Семёнов продолжал создавать «Великую Монголию», но уже с представителями иностранных держав¹¹.

В середине марта управляющий МИД Омского правительства И.И. Сукин сообщал советнику МИД на Дальнем Востоке В.О. Клемму, что противодействие расследованию заставили Катанаева просить Омск отозвать комиссию¹². Однако 18 марта ей предписали принять условия, продиктованные Семёновым. Одновременно Омск приказал Иванову-Ринову провести во Владивостоке переговоры с японским командованием для выработки условий по ликвидации семёновского инцидента. Тем не менее, двусмысленность положения комиссии привела к тому, что 21 марта Колчак приказал её отозвать. Однако, по настоянию Сукина, предупредившего о возможном ухудшении положения в результате этого демарша, комиссию оставили в Чите. 22 марта она заявила, что только расследование всей деятельности Семёнова может дать полное заключение о наличии состава государственной измены в его действиях.

23 марта комиссия телеграфом отправила в Омск доклад, в котором признавалось, что, хотя признаков измены не обнаружено, полного расследования провести не удалось из-за противодействия со стороны подчинённых Семёнову лиц. Политику атамана назвали «сепаратистско-авантюристской». Комиссия выяснила, что Семёнов допустил множество нарушений — это участие в создании самостоятельного Монгольского государства, незаконный захват наличности из местного отделения Госбанка, незаконная передача казённых золотых промыслов семёновским военным властям, договоры с японцами о передаче им золотых приисков Забайкалья, уклонение от отправки воинских частей на фронт и др. Деятельность атамана признали «безусловно антигосударственной и направленной во вред Родины»¹³.

В середине марта дальневосточные атаманы объявили об отправке своих частей на Оренбургский фронт. Параллельно с демонстративной

подготовкой к этому событию Семёнов начал переговоры с Омском для получения определённых выгод для себя. 26 марта он заявил, что новая (уже в конце марта) задержка с направлением отряда на фронт объясняется необходимостью перевооружения частей и ещё тем, что казаки должны получить пособие, положенное законами Омского правительства¹⁴. Таким образом, Семёнов фактически связывал отправку своих частей с выполнением ряда условий Омском. Следует отметить, что этими переговорами атаманы искусно маскировали свою незаинтересованность в отправке частей Дальневосточных казачьих войск (ДКВ) на фронт. По замечанию С.П. Мельгунова, Семёнов «никуда ехать не собирался»¹⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Семёнов Григорий Михайлович** (1890—1946) — казачий атаман, деятель Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке, генерал-лейтенант Белой армии.

2 Забайкальская новь. 1919. 7 янв.; Далёкая окраина. 1919. 18 янв.

3 Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1552. Л. 84. 1 декабря 1918 г. адмирал Колчак приказом № 61 отстранил командующего 5-м отдельным Приамурским армейским корпусом полковника Семёнова от всех должностей за неповиновение, нарушение телеграфной связи и железнодорожного сообщения в тылу армии, расценивая это как акт государственной измены. См.: *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918—1920 гг. Впечатления и мысли члена Омского Правительства. М., 2008. С. 245, 246.

4 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 178. Оп. 1. Д. 1. Л. 45, 45 об.

5 Там же. Л. 114.

6 АВП РИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1552. Л. 178, 178 об.

7 Наш путь. 1919. 17 янв. В декабре 1918 г. атаман заключил договор с Японией о передаче в её распоряжение всех золотых приисков Забайкалья. См.: Государственный архив Хабаровского края (ГА ХК). Ф. Р-1503. Оп. 6. Д. 26. Л. 313; Великий океан (Владивосток). 1920. Апрель(?). С. 105.

8 *Халтаев П.Т.* Бурятия в годы гражданской войны. Улан-Удэ, 1967. С. 51. Япония, используя панмонгольские идеи, весной 1918 г. начала пропаганду, направленную на образование самостоятельного монгольского государства. По замыслу Японии, это государство должно было находиться под её протекторатом. Япония стремилась объединить южную часть Забайкалья, русский Дальний Восток, всю Монголию и северную часть Маньчжурии в одно государство. Этим самым устанавливалась гегемония Японии в Азии, а Россия теряла выход к Тихому океану.

9 Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 145. Оп. 1. Д. 6. Л. 131—132; ГА ХК. Научно-справочная библиотека (НСБ). Протоколы 6-го Войскового круга Амурского казачьего войска. г. Благовещенск, февраль—март 1919 г. Б.м., б.г. С. 27—29.

10 АВП РИ. Ф. Миссия в Пекине. Оп. 761. Д. 1579. Л. 259; ГА РФ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 1. Л. 114. Поэтому под расследование комиссии не подпали действия атамана по созданию Монголо-Бурятского государства, передача золотых приисков в ведение семёновских военных властей, реквизиции, изъятия денежных средств из Государственного банка и др.

11 Приамурские ведомости. 1919. 15 марта.

12 *Лившиц С.Г.* Политика Японии в Сибири в 1918—1920 гг. Уч. пособие по спецкурсу. Барнаул, 1991. С. 49.

13 ГА РФ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 21. Л. 104—107 об.; *Сперанский А.Ф.* Материалы к истории интервенции // Вестник НКВД. 1922. № 1—3. С. 123, 124.

14 Дальний Восток. 1919. 28 марта.

15 Мельгаунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. Ч. III. Т. 1, 2. М., 2005. С. 214.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

КОРШУНОВ Эдуард Львович — начальник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона Российской Федерации, г. Санкт-Петербург) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник (E-mail: himistory@yandex.ru)

ХИМИЧЕСКИЕ ВОЙСКА ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С началом боевых действий Красной армии против вторгшихся в пределы Советского Союза немецких войск перед химическими подразделениями и частями Северного (с 26 августа 1941 г. Ленинградского) фронта ставились следующие задачи: организация противохимической защиты личного состава и объектов тыла; боевое применение огнеметно-зажигательных средств; дымовое обеспечение. Собственная же готовность к применению отравляющих веществ (ОВ) в ответ на химическое нападение противника не предусматривалась ввиду отсутствия активных средств, а также вывода в резерв Ставки 25-го и 56-го отдельных батальонов противохимической обороны (ПХО)¹.

Деятельность химической службы и химических войск фронта имела ряд существенных, порой даже уникальных особенностей, вызванных прежде всего отсутствием боевого соприкосновения с неприятелем до вступления в войну Финляндии, а затем блокадными условиями. Кроме того значительное удаление запасов материальных средств от государственной границы позволило избежать их потерь (в отличие от западных округов) и

своевременно сформировать головные химические склады (ГХС) для 7, 14 и 23-й армий².

Документы свидетельствуют, что только в четырёх случаях не удалось избежать существенных потерь химического имущества: в 23А при её отходе в августе 1941 года; полностью утраченные запасы 48-й армии менее чем за месяц (с 19 августа по 12 сентября); на Лужском рубеже (при обороне и отступлении); в ходе боевых действий на «Невском пятачке». Уменьшению общих потерь поспособствовал и случайный срыв предусмотренной ранее передислокации военного склада № 302 из Ленинграда на ст. Красный Холм (Ярославская железная дорога). Находясь в городе и имея отделения на станциях Шувалово и Ладожское Озеро, он обеспечивал успешное решение нескольких задач: осуществление мер ПХЗ во время осады, снабжение войск огнемётно-зажигательными и дымовыми средствами, проведение мероприятий по содержанию имущества и лабораторному контролю за ним, выполнение ремонтных работ³.

Характерной особенностью стало также получение весьма значительного объёма химического имущества и вооружения от местной промышленности (498 вагонов только за период с 22 июня по 31 декабря 1941 г.). Ни один фронт в годы войны не работал так плотно и продуктивно по изысканию возможностей и использованию местной производственной базы. Много пользы принесли широкое и эффективное сотрудничество военных специалистов с научными организациями и учреждениями, расположенными в Ленинграде, рационализаторская и изобретательская работа. Так, 30 июля 1941 года из Научно-испытательного химического института ВМФ на имя начальника химотдела полковника В.С. Довгаля поступило для согласования тактико-техническое задание на стационарный огнемёт⁴. В сентябре из числа имевшихся в наличии на заводе № 174 имени К.Е. Ворошилова комплектов оборудования огнемётных танков ОТ-133 были установлены 30 огнемётных точек на укреплённом рубеже под Ленинградом. Тогда же Ленинградским текстильным институтом были предложены натриевый запал для воспламенения огнесмеси в бутылках и дополнительная смесь для воспламенения бутылок натриевыми запалами в

зимних условиях при низкой температуре, что без задержек стало использоваться⁵. Ценной оказалась разработка сотрудниками Государственного института прикладной химии огнезащитной замазки. После удачных испытаний почти все чердачные помещения (90 проц.) были обработаны этим составом в течение августа—сентября⁶.

Отличительной особенностью боевой деятельности химических войск Ленинградского фронта являлись, как уже отмечалось, условия осадного положения. Вместе с тем, если сравнивать с другими фронтами, здесь постоянно ощущалась реальная угроза применения противником химического оружия⁷. Хотя ПХЗ войск и объектов тыла и не прошла проверку в условиях действительной химической войны, однако осуществлявшее её специфическое формирование РККА явилось, как утверждали исследователи, «службой реально действующей»⁸. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: Войска радиационной, химической и биологической защиты. 1918—2008. М., 2008. С. 55; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 217. Оп. 1238. Д. 1. Л. 117—119; Д. 3. Л. 322—325.

2 ГХС № 1751 для 14-й армии (Кандалакша), ГХС № 1752 для 7-й армии (ст. Сулоярви), ГХС № 1775 для 23-й армии (ст. Сяйнэ).

3 ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1238. Д. 4. Л. 312—314; Д. 85. Л. 42—62.

4 Там же. Д. 1. Л. 72.

5 Там же. Д. 72. Л. 17—20.

6 Соловьев Н.А., Судариков А.М., Широкова И.Г. Ленинградские химические институты — фронту / Сборник материалов Всероссийской научной конференции «65-летие снятия блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области». СПб.: ЛГУ, 2009. С. 193.

7 Подробнее об этом см.: *Коршунов Э.Л.* Опасность химического нападения в ходе блокады немецкими войсками Ленинграда // Воен.-истор. журнал. 2010. № 1. С. 22—25.

8 *Красильников М.В., Петров Г.И.* История химической службы и войск химической защиты Советской Армии. М.: ВАХЗ, 1958. С. 244.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

ВЕБЕР Михаил Игоревич — аспирант сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН (E-mail: mikeveber@mail.ru)

**«...БЕСПОЩАДНО ВЫЖЕЧЬ ВСЕ ТЕ ЗАВОДСКИЕ ПОСЁЛКИ,
НАСЕЛЕНИЕ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛО УЧАСТИЕ В
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ»**

Невьянское антибольшевистское восстание 1918 года

Гражданская война в России 1917—1922 гг. характеризовалась не только боевыми действиями на фронтах, но и многочисленными восстаниями, направленными против нового режима, внутри страны. Недовольство народа, в том числе рабочих и крестьян, вызывали тяжёлое экономическое положение, поспешная национализация и развал промышленности, продразвёрстка в деревне, гегемония большевиков в Советах, которые лишь номинально являлись органами власти рабочих и крестьян. Восстания, даже возникавшие стихийно, быстро брали под «своё крыло» эсеры, кадеты, другие нелегальные организации, ставившие своей целью свержение власти большевиков. В 1918 году вооружённые антибольшевистские выступления прокатились и по Уралу, что в определённой степени содействовало успехам войск Чехословацкого корпуса, выступившего против Советов летом 1918 года.

Наиболее крупные восстания на Среднем Урале произошли в Воткинске, Ижевске, Миассе, Сатке, в ряде других городов, а вернее — на заводах, вокруг которых и выросли эти поселения. Первым же и самым значительным было восстание в г. Невьянске¹ — центре одноимённого горного округа, вспыхнувшее 12 июня 1918 года². На следующий день антибольшевистские выступления перекинулись на соседние с Невьянском Верх-Нейвинский и Нейво-Рудянский заводы. Таким образом, восстание в сжатые сроки охватило довольно значительный район, включавший Быньговскую, Таволжскую, Шуралинскую, Верхне-Тагильскую, Рудянскую и Верх-Нейвинскую волости.

По воспоминаниям современников, одной из главных причин восстания послужило обострение продовольственного кризиса, ответственность за который население возлагало на новый режим³. Собрание большевиками в конце мая в связи с выступлением чехов общее собрание фронтовиков Невьянска фактически выразило вотум недоверия местной власти, отказавшись воевать с чехами и потребовав немедленно выдать фронтовикам оружие⁴. Начало восстания, как это нередко случалось в ходе Гражданской войны⁵, спровоцировали распространившиеся по Невьянску 11 июня слухи о приближении чехословаков к Екатеринбург и эвакуации из него большевиков⁶. Инициаторами выступления стали так называемые автомобилисты — около 200 человек 4-й тыловой автомобильной мастерской, эвакуированной в Невьянск с севера в конце марта 1918 года.

В духе веяний революционной эпохи «автомобилисты» ещё в 1917 году сформировали как бы для самозащиты боевую дружину, на вооружении которой имелось 100 винтовок, правда, без патронов⁷. Возглавлял дружину эсер А.Н. Елисеенко, которому под предлогом борьбы с наступавшими чехословаками удалось получить от Екатеринбургского военкомата ещё 100 винтовок, 75 000 патронов и 2 пулемёта. Однако истинной целью Елисеенко была не борьба с чехословаками, а захват власти в Невьянске. Воспользовавшись тем, что 8 июня местный красногвардейский отряд выехал на фронт, и невяньские большевики

потеряли вооружённую опору, Елисеенко 12 июня в 11 часов утра с отрядом в 16 человек захватил здание исполкома Совдепа и арестовал всю местную большевистскую верхушку⁸. При этом погиб председатель невянской следственной комиссии П.П. Шайдуков и ещё три большевика были ранены⁹. Ночью «автомобилисты» расстреляли председателя исполкома большевика С.Ф. Коськовича (партийная кличка «Авотын»)¹⁰. На следующий день восставшие для руководства боевыми действиями создали штаб, в который вошли как представители «автомобилистов» (П. Кукушкин, К.Я. Мелентьев, Васильев и др.), так и местные жители (правый эсер заводской служащий А.М. Воробьёв, меньшевик Бахтин, офицеры царской армии В. Миллер, Фролов, Бродовский, Хионин и др.). Гражданскую же власть в Невьянске возглавил бывший начальник почтово-телеграфной конторы Арбузов¹¹. Жители города, созванные заводскими гудками на площадь, также участвовали в выборе новых органов власти. Вопреки утверждениям ряда советских историков лозунги Невьянского восстания не являлись антисоветскими. Как отмечалось в большевистской газете «Известия Уральского обл[астного] совета» (№ 136 за 1918 г.), восставшие выступали только против диктата большевиков в Советах, за народовластие на демократических началах¹². Вместе с тем большевики безжалостно арестовывались, судьба многих из них оказалась трагической. Так, по воспоминаниям невянского комиссара финансов Н.М. Матвеева, в самом Невьянске были арестованы около 40 большевиков и до 60 — в окрестных волостях¹³.

Верх-нейвинские мятежники, возглавляемые бывшим управляющим завода эсером Печковским и служащим аппарата Совдепа бывшим офицером В.Н. Бочкарёвым, разоружив красногвардейский отряд, арестовали около 20 местных большевиков во главе с председателем Совдепа Ф.Г. Тююшевым¹⁴. Полагая, что ряды восставших будут множиться, отряд «автомобилистов» во главе с Адамчуком совершил налёт на г. Нижний Тагил с целью добыть оружие. Так как по случаю церковного праздника (Троицын день) большая часть охранявшей город красногвардейской роты была распущена по домам¹⁵, «автомобилисты»,

по сути не встречая сопротивления, сравнительно легко разоружили взвод красноармейцев, охранявших станцию Нижний Тагил, арестовали проживавших в гостинице «Эрмитаж» сотрудников исполкома Совдепа и ЧК, но при попытке занять здание тагильского Совдепа получили неожиданный отпор со стороны маленького отряда, на скорую руку собранного заместителем председателя Совдепа В.Р. Носовым и политкомиссаром Тагильского военкомата П.Н. Овчинкиным. Этому отряду после небольшой перестрелки удалось выбить приехавших из города. Те, захватив 180 винтовок и несколько тысяч патронов, возвратились в Невьянск¹⁶.

Можно полагать, что этот момент оказался переломным для развития восстания. Организуй повстанцы налёт на Нижний Тагил большими силами, они, несомненно, захватили бы город, что привело бы к расширению масштабов и увеличению последствий восстания. Однако этого не произошло. Отбив нападавших, тагильские большевики запросили по телеграфу помощь у коллег из Екатеринбурга и соседних заводов, и восстание удалось локализовать силами подоспевших красногвардейских отрядов: боевые действия велись главным образом вдоль линии Горнозаводской железной дороги у станции Анатольской со стороны Нижнего Тагила и у станции Нейво-Рудянка со стороны Екатеринбурга.

Повстанцы тоже пытались получить помощь, в частности, от полковника С.Н. Войцеховского, командовавшего группой чехословацких войск численностью около 9 тыс. человек, находившейся в районе г. Кыштым — 110 км к юго-западу от Екатеринбурга и 185 км от Невьянска. Войцеховский, возможно, и помог бы, так как активных наступательных действий на этом направлении он тогда не вёл. Однако гонца — «автомобилиста» Мильчевского, посланного к Войцеховскому, перехватили большевики. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В рассматриваемый период в Невьянске проживали около 30 000 человек, здесь находились механический и артиллерийский заводы, на которых в 1917 г. трудились до 4000 рабочих. Недалеко от города, в районе железнодорожной станции Невьянск, располагался большой цементный завод. См.: Старый невянский завод. Екатеринбург, 2001. С. 90; *Воробьев В.* Перед рассветом (Невянск 1916—1917). Воспоминания. Л., 1925. С. 12, 13.

2 Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 28.

3 Там же. Д. 202. Л. 41а.

4 Там же. Д. 386. Л. 11.

5 См.: *Вебер М.И.* Слухи как элемент Гражданской войны 1917—1921 гг. в России: условия возникновения, механизм распространения, влияние на окружающую реальность // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 2010. С. 174—177.

6 ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 13.

7 Там же. Л. 12, 13.

8 В борьбе за власть Советов. Воспоминания коммунистов — участников Октябрьской революции и Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1957. С. 138.

9 ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 28.

10 В борьбе за власть Советов. С. 138, 139.

11 ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 386. Л. 28, 56.

12 Там же. Л. 29—31.

13 В борьбе за власть Советов. С. 138—141.

14 В боях и походах. Воспоминания участников Гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959. С. 424—428.

15 *Кин Т.Г., Софронов Г.П., Феофанов П.Г.* Первый рабоче-крестьянский. Боевой путь первого рабоче-крестьянского полка 1918—1922 гг. Свердловск, 1978. С. 56.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

МАКСИМОВ Константин Николаевич — заведующий отделом истории и археологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Илишкина, д. 8)

МИФЫ ДОКТОРА ДОЛЛЯ

Одной из стратегических целей фашистского руководства на советско-германском фронте в годы Второй мировой войны являлось взятие Астрахани, что обеспечивало выход в советскую Среднюю Азию и Казахстан. Не последнюю роль в реализации этих целей должна была играть Калмыкия, на оккупированной территории которой немцы с помощью местных коллаборационистов пытались создать базу для проведения разведывательных и диверсионных операций за Волгой и на Кавказе. К этой работе активно подключился созданный в марте 1942 года разведывательно-диверсионный орган Главного управления имперской безопасности «Предприятие “Цеппелин”», действовавший в тесном контакте с абвером, командованием вермахта и имперским министерством по делам восточных оккупированных областей. Согласно «Плану действий для политического разложения Советского Союза» руководство «Цеппелина» осуществляло заброску за линию фронта специально обученных агентов с целью сбора разведданных, проведения националистической антисоветской пропаганды, организации повстанческого движения и террористических актов против видных партийных и советских работников. Рука об руку с «Цеппелином» действовал и так называемый Калмыцкий национальный комитет,

заправила которого лелеяли надежду на создание калмыцкой государственности под протекторатом Германии. Белоэмигрантам это казалось вполне достижимым. Тем более что в июне 1942 года фашистским руководством намечалось создание рейхскомиссариата «Кавказ» в составе семи отделов, один из которых должен был заниматься Калмыцкой областью. Непосредственную работу на оккупированной части территории республики¹ вела обергруппа-103 под командованием майора А. Иохайма, дислоцировавшаяся в станице Николаевской под Пятигорском, и выделенный из её состава спецотряд во главе с зондерфюрером Отто Рудольфовичем Вербом (агентурный псевдоним доктор Долль) и его помощником белоэмигрантом Н.А. Биданоквым (псевдоним Шамиль).

Спецотряду поручалось вести разведывательно-диверсионную работу в тылу Красной армии, карательные операции против партизан. Отряд Долля (позывной его радиостанции — «Краних» — «Журавль») расположился в г. Элисте (улица Кирова, 119), оказавшейся в прифронтовой зоне. Доктор Долль для выполнения своей задачи начал пополнять спецотряд в принудительном и добровольном порядке коллаборационистами, в вербовке которых активную роль сыграли представители вермахта: профессор ротмистр Рихтхофен (крупный монголовед, специалист по Калмыкии) и начальник разведки штаба 16-й мотодивизии² обер-лейтенант Хольтерман. К концу 1942 года на базе отряда из местного населения были сформированы два эскадрона (1/66, 2/66) численностью до 200—250 человек. В последующем, в начале 1943 года, уже за пределами Калмыкии³ было создано подразделение, получившее название «Калмыцкое воинское подразделение доктора Долля». В конце 1942 года в Элисту с целью политической подготовки к намечавшейся, но так и не состоявшейся работе в Астрахани прибыла особая команда «Астрахань» (располагалась на улице Коммунальной, 8, ныне улица Губаревича), созданная оперативной группой «D» полиции безопасности (ЗИПО) и СД (служба безопасности — политическая разведка и контрразведка)⁴.

Фашисты весьма рассчитывали на создание укомплектованных калмыками формирований, способных бороться с Красной армией⁵. С первых дней оккупации немцы обрушили на жителей временно захваченных улусов поток лжи о скорой победе Германии, об исторической миссии калмыков в деле освобождения от большевизма, о возврате к частной собственности под лозунгом: каждому крестьянскому двору в Калмыкии — не менее 100 овец и 20 коров. Калмыкам обещали свободное самоуправление, их противопоставляли другим народам, населяющим республику, прежде всего русским. Таким образом оккупанты действовали известным методом кнута и пряника. Позднее А.П. Михайлов, нарком госбезопасности республики, выступая 26 февраля 1943 года на пленуме Калмобкома ВКП(б), говорил, что немцы «разжигали национальную рознь между калмыками и русскими. Они заигрывали с калмыками, называя себя “освободителями” калмыков, и в то же время пачками их расстреливали»⁶. Полностью эти идеи немцам реализовать не удалось, однако «Калмыцкий кавалерийский корпус», фактически подразделение, всё же был сформирован, но уже за пределами Калмыкии в 1943 году из незначительной части граждан республики, служивших оккупантам и ушедших при отступлении вместе с ними. «Калмыцкий кавалерийский корпус» входил в состав абвергруппы-103, подчинённой абверкоманде-101. Силы корпуса использовались в охранной службе и борьбе с партизанами на территории Украины, Польши и Югославии. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Немцы оккупировали в августе 1942 г. столицу Калмыцкой АССР г. Элисту и 8 улусов (5 — полностью, 3 — частично) из 13 с населением 135 тыс. человек. Оккупированная территория составила почти 43 тыс. км²,

на которой находилось 118 колхозов из 179, 11 совхозов из 12, 12 МТС из 176, конезавод.

2 Основная оккупация КАССР осуществлялась силами этой дивизии, командир с 15 ноября 1942 г. генерал-майор Г. Шверин. Дивизии были приданы коллаборационистские подразделения: полк донских казаков, туркестанский (в его трёх батальонах числилось 2654 человека) и запорожский легионы. Фашисты включили эти воинские части в выдвинутые на астраханском направлении силы.

3 КАССР была освобождена в начале января 1943 г., а в декабре 1943 г. началась депортация. Выселению в Сибирь подлежали «все жители Калмыцкой автономной области по национальности калмыки», т.е. весь народ. 27 декабря 1943 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР». Восстановлена как автономная область в январе 1957 г., с июля 1958 г. — вновь КАССР. Ныне — Республика Калмыкия (Хальмг Танги) в составе РФ.

4 Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 года. М., 2003. Т. 3. Кн. 2. С. 503, 504; Великий перелом. 1 июля — 31 декабря 1943 года. М., 2008. Т. 4. Кн. 2. С. 249.

5 В записке НКВД СССР в ГКО от 18 марта 1943 г., подписанной заместителем наркома внутренних дел В.Н. Меркуловым, говорилось, что «германское командование, играя на националистических чувствах, пыталось сформировать в Калмыкии добровольческий калмыцкий кавалерийский корпус» и «оккупанты намерены были сформировать “правительство Калмыкии”». См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. док. Секреты операции «Цитадель». 1 января — 30 июня 1943 года. М., 2008. Т. 4. Кн. 1. С. 304.

6 Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). Ф. П-1. Оп.3. Д. 784. Л. 71.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Историография отечественного ВМФ и сталинского ГУЛАГа пополнилась ещё одним трудом, посвящённым репрессиям, обрушившимся на командный состав Азовского и Чёрного морей в конце 1930-х годов*. Автор книги — С.С. Близниченко, доцент Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук — уже много лет занимается данной проблематикой, так что тема для него не нова. При подготовке данного издания автор опирался не только на мемуары известных флотоводцев и исследовательские работы отечественных историков флота, но главным образом на документы Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Центрального военно-морского архива (ЦВМА), Архива военной коллегии Верховного суда Российской Федерации (АВК ВС РФ) и архива Президента Российской Федерации (АП РФ).

Столь широкая источниковая база позволила автору насытить биографические материалы очеркового плана серьёзными историческими фактами, что придаёт всей работе научно-документальный характер.

В сравнительно небольшом по объёму издании автор сумел достаточно полно показать боевой и жизненный путь более 30 флотоводцев, двое из которых — М.В. Викторов и В.М. Орлов — являлись флагманами флота 1 ранга, то есть адмиралами флота, и четверо — Л.М. Галлер, Г.П. Киреев, И.К. Кожанов, П.И. Смирнов-Светловский — флагманами флота 2 ранга, то есть полными адмиралами. Если боевой путь у всех героев книги был примерно одинаков: они являлись профессионалами своего дела и не мыслили себя без флота, то жизненный у многих оборвался в самом расцвете сил и способностей. Ложно обвинённые в антисоветском заговоре, были расстреляны 14 человек, умерли в тюрьмах трое и столько же чудом выжили. Лишь 11 флагманам, преимущественно 2 ранга посчастливилось избежать встречи со сталинской

Фемидой в образе ВЧК — НКВД. Они верой и правдой служили Отечеству, внося значительный вклад в развитие советского ВМФ и, в частности в развитие военно-морского искусства. В целом же книга С.С. Близниченко знакомит читателей не только с биографиями отдельных персоналий, но и показывает, в какой сложной обстановке недоверия, вражды, ложных обвинений и доносов шла подготовка советского ВМФ к тяжёлым испытаниям Великой Отечественной войны. Издание осуществлено в рамках краевой целевой программы «Кубань и великие победы России».

* *Близниченко С.С.* Флагманы флота Азовского и Чёрного морей 1917—1945 гг. Краснодар: Диапазон-В, 2010. 336 с., ил.

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ЛУПАНОВА Евгения Михайловна — доцент кафедры межкультурных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, кандидат исторических наук (E-mail: lupanova@eu.spb.ru)

АСТРАХАНСКИЙ ПОРТ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Стратегические и экономические интересы Российской империи на рубеже XVIII—XIX вв. поставили перед страной новую задачу — освоение прикаспийских и кавказских территорий. Для её решения создавались специальные воинские формирования. В данной статье речь пойдёт об одном из них — Каспийской флотилии, основанной Петром I в Астрахани в 1722 году.

Воинские команды на юге России в XVIII — первой половине XIX века должны были постоянно находиться в состоянии боевой готовности. Такая необходимость диктовалась несколькими факторами. Южная окраина одновременно была и местом ссылки преступников, и ядром притяжения

беглых, в силу чего в регионе сосредоточилось большое количество людей с криминальным прошлым. Уровень преступности в Нижнем Поволжье был чрезвычайно высоким. Отряды судов и воинские команды, отправлявшиеся для поимки разбойников, порой не могли выполнить поставленную перед ними задачу в течение нескольких лет¹. Ситуация усугублялась межэтническими противоречиями в регионе. Чтобы получить представление только лишь об одном аспекте этой проблемы, процитируем записки путешественника Д. Белла: «Дорога от Чёрного Яра до Астрахани по западному берегу Волги обитаема кубанскими татарами, явными врагами России, так что сии не могут там ездить с безопасностью. Не совсем инакова она на другом берегу, на коем кочуют калмыки, с которыми живут они в мире»². В неподконтрольном петербургскому правительству регионе то и дело происходили самовольные захваты земель как кочевниками, так и русскими помещиками. Проигравшие очередной раунд раздела территорий иногда мстили, обращаясь с жалобами к местной власти³. На традиционное неприятие чуждого в этническом плане накладывалась борьба за коммерческую выгоду, часто в форме военных столкновений. Постоянная вооружённая борьба по ту сторону Каспийского моря время от времени требовала от российской стороны вмешательства в дела соседей.

Служба в Астрахани имела свои особенности. Н.А. Ермаков в своих записках отмечал: «Отдалённость географическая от Санкт-Петербурга, 2096 вёрст, и от Москвы 1419 вёрст, не так страшна кажется по цифре;.. этот угол земного шара... так хорошо отрезан от всего остального человечества безграничными степями и не менее степными, изолированными волнами Каспия, что он может считаться от Санкт-Петербурга ничем не ближе Австралии; куда ели не скорее, то, конечно, удобнее может попасть путешественник... Отдалённость нравственная и самая страшная... Этот факт почти отвлечённый, фантом, так сказать, не имеющий ни места, ни пространства, страшно ощущается. Я отправил к двум своим корреспондентам послания, к одному в половине ноября 1850 и к другому в половине нынешнего января и ещё до сих пор (в мае) ни слуха

об ответах, которые я просил их выслать по возможности незамедлительно... и вот одному уже 6, другому 4 месяца. Надобно пожить здесь несколько времени, чтобы понять это тяжкое чувство “нравственного отдаления”, которое давит здесь душу каким-то бессознательным ужасом»⁴.

Расположение порта в забытом Богом уголке земли, да ещё и в условиях постоянной угрозы, делало астраханский порт малопривлекательным для прохождения службы. Даже назначение астраханским губернатором воспринималось как ссылка. Особенно показательны в этом отношении следующие назначения: генерал-майора П.Н. Кречетникова вскоре после предъявления ему обвинений в казнокрадстве и незаконных поборах⁵, П.С. Потёмкина, вызвавшего недовольство безынициативностью в ходе Русско-турецкой войны 1768—1774 гг., едва не покончившего жизнь самоубийством в дни пугачёвского восстания, уличённого в истязании и принуждении к даче ложных показаний в ходе следствия по делу о бунте⁶.

Обычно перевод на службу в Астрахань осуществлялся усилиями непосредственного начальника неугодного военнослужащего или чиновника и производился по линии соответствующей коллегии, значительно реже — через приговор суда. При этом наказание более жестокое, чем перевод в этот город, трудно было себе представить⁷.

До 1785 года Астрахань была центром губернии, затем вошла в состав Кавказского наместничества, во главе которого в соответствии с общеимперским порядком стоял генерал-губернатор. Для управления городом и краем из Петербурга назначался гражданский или военный чиновник. Его власть частично пересекалась с властью капитана порта. Идея самодержавия в Российской империи подразумевала абсолютную власть монарха над огромными территориями, единую структуру управления, все нити которой вели в Петербург, и бюрократию как главное средство осуществления такого управления. На деле подконтрольными оказывались только территории, расположенные в непосредственной близости к столице. Большинство же других земель, входивших в состав

империи, не утратили пережитков удельного строя, сохранив собственные обычаи суда и расправы, организации населения, обороны на приграничных территориях. Астрахань являлась ярким примером значительной самостоятельности региона, при том что правительство страны на протяжении XVIII—XIX вв. стремилось к развитию по пути укрепления унитарных начал. Насколько бесперспективной была данная тенденция, можно судить, изучая практику местного управления, взаимоотношений местной и центральной власти и разрешения противоречий в отдельно взятом регионе. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См., например: Материалы для истории русского флота (МИРФ). Ч. VIII. СПб., 1880. С. 150—152, 646—648; Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 212. Д. 15. Л. 2, 3; Ф. 256. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об.—5 об.

2 Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей Астраханского края. Вып. 1. Астрахань, 1896. С. 222, 223.

3 РГА ВМФ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 57. Л. 1—11.

4 *Ермаков Н.А.* Астрахань и Астраханская губерния. Описание края и общественной и частной жизни его, состоящее из записок, веденных во время одиннадцатимесячного пребывания в нем. М., 1852. С. 119—121.

5 Чтения в Московском обществе истории и древностей российских. 1863. Кн. III. С. 1—114, 187—193.

6 *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей русской земли. М., 1836. Ч. IV. С. 192—196; *Дубровин Н.Т.* Братья Потёмкины на Кавказе // Русский вестник. 1878. № 11—12.

7 Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1833. Т. XIII. С. 859; Т. XIV. С. 235, 236.

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

АНДРЕЙЧУК Станислав Валерьевич — аспирант Алтайского государственного технического университета имени И.И. Ползунова (E-mail: panistan@mail.ru)

СТАНОВЛЕНИЕ СИБИРСКОГО КОРПУСА В 1745—1771 гг.

Российская армия, являясь одним из ключевых институтов Российской империи, играла большую роль в охране, хозяйственном освоении и колонизации южного порубежья Сибири в XVIII веке. Частичные сведения о военных командах этого региона в рассматриваемый период содержатся в работах В.К. Андриевича, Н.Г. Аполловой, М.М. Громыко, А.Д. Колесникова, Л.С. Рафиенко, П.А. Словцова и др.¹ Вместе с тем Сибирский корпус как совокупность регулярных и иррегулярных частей до сих пор не стал предметом специального научного исследования. Есть лишь несколько работ по истории отдельных частей, входивших в состав корпуса². При этом исследователи в основном интересовались сибирским казачеством³.

В начале XVIII столетия русская колонизация распространялась на южные районы Западной Сибири, в результате чего здесь были построены несколько крепостей. Новый этап освоения наступил в 1720-х годах с открытием залежей медных и серебряных руд на Алтае. Значение региона для императорской казны неуклонно возрастало. С 1748 по 1759 год на Колывано-Воскресенских заводах, расположенных на Алтае, было добыто золота, серебра и меди более чем на 3 313 548 рублей⁴.

В связи с обострением внешнеполитической ситуации в центрально-азиатской степи и ожидавшимся нападением джунгар на Колывано-Воскресенские заводы 17 сентября* 1744 года Сенат постановил перевести в Сибирь 1000 яицких казаков, 3 драгунских и 2 пехотных полка. К концу

1745-го пять полков под командованием генерал-майора Г.Х. Киндермана вступили в Сибирь — два пехотных, выведенных из Персии (Ширванский полк дислоцировался в Тобольске, занимая 711 комнат, или 633 квартиры; Нотебургский квартировался в подгорном Тобольском дистрикте) и три драгунских (Вологодский и Луцкий, выведенные из Казанской губернии, призванные охранять Тюмень и Туринский уезд соответственно, и Олонецкий, передислоцированный из Нижегородской губернии — Краснослободский дистрикт). Батальоны Сибирского, Тобольского, Енисейского пехотных, Сибирского и Новоучреждённого драгунских полков передислоцировали на Верх-Иртышскую и Колывано-Кузнецкую линии. Прибывшие драгунские и пехотные армейские полки организационно были сведены в Сибирский корпус, первым командующим которым стал Г.Х. Киндерман. Таким образом, к 1746 году в Западной Сибири находились пять драгунских и пять пехотных полков⁵.

Вместе с регулярными войсками в состав Сибирского корпуса вошли и иррегулярные команды — крепостные (линейные) казаки. Кроме последних, располагавшихся в пограничных крепостях, с 1745 года на южную границу Западной Сибири командировалась тысячная команда яицких казаков, которую впоследствии заменили 500 башкирами и мещеряками. С 1758 года по просьбе генерал-майора К.Л. фон Фрауендорфа на линии стали командироваться также 1000 донских казаков⁶. Кроме того, во внутренних городах Сибирской губернии находились городские казаки, часть которых ежегодно командировалась на сибирские линии.

С учётом специфики региона для обеспечения безопасности хозяйственного освоения Сибири российское правительство не только увеличило численность войск в южном порубежье региона, но также начало создавать систему укрепленных линий (с 1730-х гг.). Сибирские линии — это крепости, форпосты, редуты, станцы и маяки (от гор Алтая до Оренбургской губернии), полностью прикрывавшие южную границу Западной Сибири от кочевых народов Центральной Азии — джунгар и казахов. Именно в укреплениях сибирских линий была размещена большая часть войск Сибирского корпуса. Другая его часть располагалась в

Восточной Сибири, прикрывая границу и защищая Нерчинские и Селенгинские заводы.

После проведённой в 1746 году командиром корпуса генерал-майором Г.Х. Киндерманом инспекционной поездки по сибирским крепостям было решено дополнительно построить между ними по 2 форпоста и 2 заставы⁷. К 1757 году окончательно сложилась Колыванская линия. В неё вошли 9 крепостей и 53 редута⁸. В 1760-х годах её сдвинули несколько южнее, и в итоге она прошла от Усть-Каменогорска к крепостям Ануйской, Катунской, Бийской и далее до Кузнецка⁹, получив название Колывано-Кузнецкой. В 1754 году был получен приказ построить крепости по р. Бухтарме от Усть-Каменогорска до Телецкого озера¹⁰.

В 1752 году началось строительство Пресногорьковской (Горькой) линии. К 1755 году уже построили 11 крепостей, 33 редута и 22 маяка¹¹ (у П.А. Словцова — 10 крепостей и 16 редут¹²). Кроме того, было принято решение о сооружении новых укреплений по р. Ишиму¹³. Общая протяжённость этой линии составила 548 вёрст¹⁴. На Новой линии в 1750-х годах находились 10 крепостей, 31 редут, планировались 40 маяков, на Иртышской линии от Омской до Усть-Каменогорской крепости — 5 крепостей, 9 форпостов, 23 станца, 35 маяков, на Колывано-Кузнецкой линии — 3 крепости, 4 форпоста, 2 завода, 1 защита, 1 город¹⁵. На Иртышской линии в этот период возвели 30 новых укреплённых пунктов¹⁶.

Управление войсками, расположенными на укреплённых линиях, осложнялось двойным подчинением некоторых частей. Так, командированные гарнизонные войска и городовые казаки подчинялись как командиру корпуса, так и сибирскому губернатору, башкиры и мещеряки — командиру корпуса и оренбургскому губернатору. Сибирский губернатор также отвечал за снабжение полков рекрутами, провиантом, фуражом и пр. Часть войск Сибирского корпуса (на территории Колывано-Воскресенского горного округа) должны были исполнять приказы горнозаводских властей. Следует однако отметить, что непосредственно военная часть находилась вне ведения гражданских властей¹⁷. По «заграничным делам» командир

корпуса согласовывал свои действия с Коллегией иностранных дел и оренбургским губернатором¹⁸.

Требуется исследования и уточнения вопрос о численности войск регулярной армии в Сибири. В период, предшествовавший образованию Сибирского корпуса, по свидетельству одного из иностранных путешественников, побывавших в регионе, «тобольский гарнизон» мог выставить до 9000 военных чинов и несколько тысяч татар¹⁹. В октябре 1745 года численность регулярных войск в Сибири составляла 4977 человек: Сибирский гарнизонный полк — 1330, Енисейский пехотный полк — 869, Новоучрежденный батальон — 425, Сибирский драгунский полк — 1169, Новоучрежденный драгунский полк — 1184 человек²⁰. С прибытием новых полков и формированием Сибирского корпуса в ведении его командира в начале 1750-х годов находились уже около 10 тыс. человек²¹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Андриевич В.К. Исторический очерк Сибири. Ч. 2. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1889; Аполлова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М.: Наука, 1976; Бахрушин С.В. Русское продвижение за Урал. Научные труды: В 4 т. Т. 3. М.: Наука, 1955; Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965; Колесников А.Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX века. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973; Рафиенко Л.С. Проблемы истории управления и культуры Сибири XVIII—XIX вв.: Избранное. Новосибирск: ИД «Сова», 2006; Словоцков П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Изд-во «Русь», 2006; Шемелев В.И. История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. Кемерово: Кузбасс, 1998.

2 См., например: *Алферьев Н.П.* Записная книжка 39-го пехотного Томского Его Императорского Высочества Эрцъ-Герцога Австрийского Людвига Виктора полка. Брянск, [1911]; *Гуляев И.С.* Алтайский округ в Отечественную войну: очерк, составленный по архивным материалам Алтайского горного округа. См.: Государственный архив Алтайского края (ГА АК). Ф. 163. Оп. 1. Д. 60; *Исупов С.Ю.* Динамика изменения численности регулярных воинских контингентов Западной Сибири к началу второй половины XVIII века // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории Государства Российского: Труды Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 27—30 сентября 2006 г.). Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. С. 163—167; *Ростов Н.Д.* Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. 2-е изд., доп. и перераб. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2005.

3 *Ивонин А.Р.* Городовое казачество Западной Сибири XVIII — первой четверти XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987; *Катанаяев Г.Е.* На заре сибирского самосознания: воспоминания генерал-лейтенанта Сиб. казачьего войска. Новосибирск: Полигр. участок ГПНТБ СО РАН, 2005; *Потанин Г.Н.* Воспоминания. Т. 6. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983; *Недбай Ю.Г.* История Сибирского казачьего войска (1725—1861 гг.): Монография: В 2 т. Т. 1. Омск: Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 2001; *Петров В.И.* Социально-экономическое положение сибирского казачества в XVIII — первой половине XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1963; *Шевченко С.В.* Сибирское линейное казачество и казахи Среднего жуза в XVIII — нач. XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997.

4 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. 15. № 11185. С. 616.

5 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 583. Л. 17; *Тимонин Е.И.* История Сибири. Сибирское казачество и его войско XVII—XIX вв.: лекция для студентов всех специальностей. Омск: Изд-во Омского экон. ин-та, 2006. С. 21; *Ростов Н.Д.* Указ. соч. С. 7; *Недбай Ю.Г.* Указ. соч. С. 85, 94; *Словцов П.А.* Указ. соч. С. 467.

- 6 Недбай Ю.Г. Указ. соч. С. 95.
- 7 Исупов С. Бийск: острог, крепость, город. Бийск: Искра, 1999. С. 44.
- 8 ГА АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 866. Л. 513—518; Быков А.Ю. Истоки модернизации Казахстана (Проблема седентаризации в российской политике XVIII — начала XX века). Научная монография. Барнаул: АзБука, 2003. С. 25; Недбай Ю.Г. Указ. соч. С. 86.
- 9 ГА АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 866. Л. 513—518; Быков А.Ю. Указ. соч. С. 25.
- 10 Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 20. Оп. 1. Д. 193. Л. 21 об.
- 11 Быков А.Ю. Указ. соч. С. 25.
- 12 Словцов П.А. Указ. соч. С. 468.
- 13 РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 193. Л. 8 об.
- 14 Шамбаров В.Е. Казачество: История вольной Руси. М.: Алгоритм; Эксмо, 2007. С. 273.
- 15 Недбай Ю.Г. Указ. соч. С. 90.
- 16 Малолетко А.А. Воинство Алтайского горного округа (1726—1917 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. С. 78.
- 17 ПСЗ РИ. Т. 7. № 5039; Т. 8. № 5333; Т. 15. № 11347; Т. 16. № 12137; Власть в Сибири: XVI — начало XX в. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. С. 81, 85.
- 18 ПСЗ РИ. Т. 12. № 8901.
- 19 Зиннер Э.П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и учёных XVIII в. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. С. 120.
- 20 Недбай Ю.Г. Указ. соч. С. 82.
- 21 Ивонин А.Р. Указ. соч. Л. 87.
- * Все даты в статье даны по старому стилю.

ГРИЩЕНКО Алексей Николаевич — преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военной академии связи имени маршала С.М. Будённого (г. Новочеркасск), кандидат исторических наук (E-mail: grichenko1981@rambler.ru).

ВОЕННО-НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО: ОТ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДО ВСЕСОЮЗНОГО

Деятельность военно-научных обществ (ВНО) в Рабоче-крестьянской Красной армии, и прежде всего их родоначальника, созданного в 1920 году при Академии Генерального штаба РККА, изучена недостаточно. Историография этого вопроса незначительна. Исключение составляют немногие обобщающие статьи¹, упоминания в трудах советских военных историографов² и краткие заметки в энциклопедических изданиях³. А между тем проведённые в 1920-е годы исследования различных аспектов Гражданской войны в России, что называется, по горячим следам и публикации, обобщающие их результаты, не потеряли своей значимости и сегодня.

Слушатели Академии Генерального штаба одними из первых приступили к исследованиям событий Гражданской войны, причём ещё до её завершения. Причиной, которая побудила их взяться за активный научный поиск, стало расхождение военной теории, преподававшейся в академии, с опытом, приобретённым ими на фронтах войны. Именно это вызвало появление ВНО при Академии Генерального штаба РККА.

«Создание этого общества, — писал Маршал Советского Союза М.В. Захаров, — диктовалось, в частности, и тем, что преподавание в академии, где профессорско-преподавательский состав состоял почти целиком из военных специалистов старой армии, было в значительной мере оторвано от действительности, носило абстрактный характер. Так, в 1920 году в академии ещё не читался курс лекций по истории гражданской войны, не изучался ход боевых действий на русском фронте в первой мировой войне»⁴. Было также классовое недоверие слушателей (до

80 проц. — коммунистов⁵) к преподавателям-военспецам, пришедшим в РККА из старой армии.

Руководство ВНО так объясняло причину создания общества: «Властное требование пробуждающегося в области военного творчества самосознания слушателей диктовало необходимость анализировать, продумать и прийти к определённом синтезу тех вопросов, которые волновали их умы, полные революционного творчества и борьбы в области военной науки, как следствие борьбы на боевом фронте»⁶.

13 октября 1920 года по инициативе группы слушателей состоялось общее собрание ячейки РКП(б) Академии Генштаба, на которое были приглашены К.Б. Радек, В.И. Соловьёв, Н.И. Подвойский, К.Е. Ворошилов. На нём было объявлено о создании Военно-научного общества по изучению опыта классовой войны. Возглавило ВНО оргбюро из 9 слушателей академии под председательством В.Д. Виленского-Сибирякова — комиссара академии. Цели общества были сформулированы так: «За основу работы была принята теория революционного марксизма с[о] всесторонним использованием достижений военной науки и техники в условиях классовой обстановки, направленная к изучению операций Красной армии, организации её вооружённых сил и вооружённых сил её противников, изучение революционных войн и армий предшествующих эпох, и систематизация всего этого материала путём организации дискуссии и издания печатных трудов»⁷. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Мариевский И.* Военно-научное общество СССР (1920—1926 гг.) // Воен.-истор. журнал. 1940. № 7. С. 120—124; *Ломов Н., Кин Т.* Добровольные военно-научные общества (из истории создания) // Воен.-истор. журнал. 1975. № 5. С. 122—126; *Евсеев А.* Военно-научному

обществу — 50 лет // Коммунист Вооружённых Сил. 1975. № 10. С. 25—31.

2 Очерки советской военной историографии. М.: Воениздат, 1974. С. 25, 26; Зарождение и развитие советской военной историографии, 1917—1941 / Отв. ред. П.А. Жилин. М.: Наука, 1985. С. 16—18.

3 Военно-научное общество / Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 12. М.: Советская энциклопедия, 1928. Стлб. 281; Военно-научное общество / Военная энциклопедия: В 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 177; Военно-научные общества / Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 5. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. С. 543.

4 *Захаров М.В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: Воениздат, 1989; http://militera.lib.ru/memo/russian/zaharov_mv/index.html.

5 Там же.

6 Год работы (к юбилею ВНО) // Красная Армия. Вестник Военно-научного общества при Военной Академии. 1921. № 5—6. С. 5.

7 Там же.

ИСТОРИЯ ВОЙН

КАРАСЁВ Сергей Владимирович — профессор кафедры общеобразовательных дисциплин Иркутского государственного технического университета, подполковник запаса, доктор исторических наук
(E-mail: s.karasev@bk.ru)

**«Я СТАЛ УБИЙЦЕЙ. Я УБИЛ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ СОПРОТИВЛЯЛИСЬ
И НЕ МОГЛИ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ»**

Иностранцы военнопленные в японском плену в период Второй мировой войны

Проблема военного плена была и остаётся одним из важных вопросов международного военного и гуманитарного права,

взаимоотношений государств в связи с войнами и вооружёнными конфликтами. В ходе Второй мировой войны 1939—1945 гг. японскими войсками было пленено большое количество американских, английских, голландских и других военнослужащих. Сразу оговорим, что ввиду скоротечности разгрома японских войск в войне против СССР в 1945 году советских военнослужащих, попавших в плен к противнику, фактически не было. Точное число японских лагерей и других мест содержания иностранных военнопленных до сих установить не удалось, основная причина заключается в том, что многие документы, содержавшие сведения на этот счёт, были уничтожены по распоряжению японского военного командования. Вместе с тем имеется достаточное количество источников и свидетельств для выявления основных особенностей и характеристик японского плена в годы Второй мировой войны.

Быстрый рост напряжённости в отношениях с США летом 1941 года ускорил решение Японии о выборе направления для нанесения военного удара в Тихом океане. Обсуждая перспективы развития ситуации, император Японии Хирохито задал вопрос начальнику генерального штаба сухопутных сил. Х. Сугияме: «Имеются ли у нас шансы на победу в случае начала боевых действий?» Тот дал вполне утвердительный ответ. В то же время присутствовавший при разговоре начальник генерального штаба флота О. Нагано высказался так: «Стопроцентной гарантии победы не бывает никогда... Упустить сейчас время означает быть вынужденным воевать тогда, когда война потеряет для нас всякий смысл»¹.

Несмотря на то что противостоявшие Японии США, Великобритания и другие государства со временем достигли численного и технического превосходства над противником в Тихом океане, японские войска в течение всей войны сражались с полной решимостью и верой в победу. Самоотдача и готовность жертвовать своей жизнью сочетались у них с неприемлемостью сдачи в руки врага. Японские солдаты, воспитанные в духе самурайских традиций, почти до конца войны не помышляли о считавшейся позором сдаче в плен. Так, в 1944 году в ходе

боевых действий на острове Гуам, где находились японские войска общей численностью около 18,5 тыс. человек, их безвозвратные потери составили 17,3 тыс. человек убитыми и только 485 пленными². На Окинаве японцы отстреливались до конца, затем ложились на заряды с взрывчатым веществом и подрывали себя. Последний из уцелевших японцев офицер сел на берегу реки, закурил сигарету и спокойно ждал, когда американцы его убьют³.

Американские войска в различных районах военных действий на Тихом океане тоже несли большие потери. Только в ходе боёв на острове Гуам их потери составили 1919 человек убитыми, 7122 ранеными и 70 пропавшими без вести⁴. Потери 10-й армии США на острове Окинава: 7374 человека погибшими, 31 807 ранеными и 239 пропавшими без вести⁵. На острове Сайпан американцы потеряли 3143 человека убитыми, 13 208 ранеными и 335 пропавшими без вести⁶. За категорией пропавших без вести, естественно, чаще всего стояли попавшие в плен. Всего за годы Второй мировой войны находилось в плену 130,2 тыс. американских граждан, из них 36 260 человек были захвачены японскими военными⁷. Потери вооружённых сил США в Тихом океане убитыми и ранеными составили 285 272 человека (из них убитыми 99 882)⁸.

Следует отметить, что у Японии в отличие от большинства других стран, подписавших международные конвенции о содержании военнопленных, существовал свой подход к определению статуса захваченных в плен военнослужащих противника. Япония придерживалась той точки зрения, что статус военнопленных и соответствующие этому статусу правила обращения с ними распространяются только на лиц, помещённых в лагерь, лица же, которые были задержаны, но ещё не доставлены в лагерь, таковыми не считались. Собственно, это «развязывало руки» для расправы над захваченными военнослужащими противника «по горячим следам» или при их этапировании в места заключения.

Лагеря и другие места для содержания военнопленных в Японии были созданы согласно «Директиве о лагерях военнопленных», изданной

23 декабря 1941 года в соответствии с императорским указом № 1182. Лагерь находились под полной юрисдикцией японского командования, в то же время передавались им под управление той или иной военной администрации по территориальному принципу — японской, тайваньской, корейской и т.д. В период 1941—1945 гг. в Японии существовало две организации, ответственные за работу с военнопленными. Это Информационное Бюро по делам военнопленных и Управление по делам военнопленных.

Бюро было образовано 27 декабря 1941 года в соответствии с «Инструкцией для Бюро по делам военнопленных», которая содержалась в императорском рескрипте № 1246. Создание такого бюро, согласно правилам обращения с военнопленными, установленными международными конвенциями, было обязанностью любой страны, находящейся в состоянии войны. В обязанность воюющего государства входила передача противоборствующей стороне через международный Красный Крест в Женеве информации относительно военнопленных этой страны. Бюро по делам военнопленных было обязано завести на каждого военнопленного отдельную карточку, в которой указывались его полное имя, национальность, место пленения и ряд других данных. Кроме этого в карточке отражалось перемещение военнопленного вплоть до его освобождения или смерти. Бюро было также ответственно за исполнение завещаний военнопленных. Изложенные требования международных конвенций в реальных условиях ожесточённой мировой войны выполнялись противоборствующими сторонами, конечно, отчасти. В частности, в японском Бюро особенно много было случаев, когда данные о военнопленных содержали далеко не всю положенную информацию, так что даже невозможно было идентифицировать личность пленного⁹.

Японское Управление по делам военнопленных было образовано 31 марта 1942 года как дополнительное подразделение по работе с военнопленными. Его создание обуславливалось возросшим в этот период числом пленённых. Работа Управления проводилась в следующих направлениях: выполнение мероприятий общего характера

(интернирование, перемещение), трудовое использование заключённых, вопросы связи (письма, ответы на запросы и т.п.) и обеспечение дисциплины среди военнопленных¹⁰.

Документы, касающиеся работы с военнопленными, публиковались в отдельных изданиях-инструкциях, предназначавшихся для японских вооружённых сил. Обращают на себя внимание два бюллетеня на родственные темы, выпущенные в 1944 и 1945 гг. Первый из них (1944) назывался «Обращение с военнопленными и задержанными в случае быстрого изменения военной ситуации», второй (1945) — «Обращение с военнопленными в условиях изменения обстоятельств»¹¹. Анализ этих документов показывает, что командному составу японских вооружённых сил были даны довольно широкие полномочия для того, чтобы обращаться с пленёнными так, как командирам заблагорассудится.

Дислокация и число лагерей для военнопленных, расположенных непосредственно на японской территории, в середине 1945 года были следующими: Токио — 20 лагерей, Фукуока — 18, Осака — 14, Сэндаи и Нагоя — по 11, Хиросима — 8, Хокодатэ — 5. Кроме указанных лагерей для военнопленных лагеря находились на Формозе (Тайвань), в Корее, в Маньчжурии, на Филиппинах и в других местах. Имеются следующие сведения о численности узников: американцев, британцев, голландцев и других (включая гражданских лиц) в лагерях «группы Хоккайдо» содержалось 1577 человек, «группы Сэндаи» — 3806, «Токио» — 6050, «Нагоя» — 3338, «Осака» — 4256, «Хиросима» — 2960, «Фукуока» — 10 411¹². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бикс Г. Хирохито и создание современной Японии. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. С. 357, 358.

2 Хаф Ф., Николс Г., Шоу Г. Морская пехота США в войне на Тихом океане 1941—1945 гг. М.: «Изографус», «Эксмо». С. 180, 198.

3 Вольны А. Окинава, 1945. М.: ООО «Издательство «АСТ», 2002. С. 159.

4 Хаф Ф., Николс Г., Шоу Г. Указ. соч. С. 198.

5 Вольны А. Указ. соч. С. 177.

6 Хаф Ф., Николс Г., Шоу Г. Указ. соч. С. 170. В различных источниках приводятся и другие цифры американских потерь.

7 EX-POW Association Bulletin. 2000. March 15.

8 Хаф Ф., Николс Г., Шоу Г. Указ. соч. С. 161.

9 Аико Утсуми. Доклад на симпозиуме в Австралийском Национальном Университете. 19—21 октября 2000 г. // <http://ajrp.awm.gov.au/AJRP/AJRP2.nsf/50bee6e350d46af0ca256b9000002a0f/d2e5732b8749d2e04a2567a8007b490c?OpenDocument>.

10 Там же.

11 Там же.

12 All-Japan Pow camp group statistics. Detailed List of Camp`s Strength // <http://home.comcast.net/~winjerd/GrpStats.htm>.

ПЕРЕВОЩИКОВ Дмитрий Викторович — историк, журналист
(E-mail: dmitryizh76@mail.ru)

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ПРИУРАЛЬЕ. 1941—1949 гг.

Удмуртская АССР в годы Великой Отечественной войны оказалась удобной территорией для размещения военнопленных как в силу своей

удалённости от линии фронта, так и по причине острого дефицита рабочих рук в этом промышленно развитом регионе.

Первые военнопленные стали поступать в Удмуртию ещё в 1941 году. Конечно, их число тогда было незначительно. Однако со временем, особенно после Сталинградской битвы, количество пленных немцев, итальянцев, румын, венгров, а также словаков, австрийцев, хорватов и других начало стремительно возрастать. Размещали их в специальных лагерях Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР. Всего в Удмуртии в годы войны имелось девять таких лагерей, в том числе Рябовский № 75, Увинский № 155, Ижевский № 371, Дзякинский № 510, Глазовский № 510-б, Кильмезский, а также филиалы Елабужского лагеря № 97, находившегося уже на территории соседней Татарской АССР. Эти филиалы располагались около села Петропавлово южнее станции Кизнер, а также в городе Вятские Поляны Кировской области, в посёлке Кокшаны Бондюжского района Татарской АССР и в самой Казани¹. Охрану пленных в лагерях и в пути осуществлял личный состав дислоцированного в Казани полка НКВД № 258. Судя по всему, Кизнерский лагерь № 6447 служил в какой-то мере перевалочным пунктом. Массовое поступление пленных сюда началось с марта 1943 года, после победы Красной армии под Сталинградом.

В сёлах Кизнерского и Граховского районов Удмуртской АССР, а также в Абалачи, Тагаево, Гари, расположенных уже в Татарии, и сегодня ещё живы люди, видевшие эти нескончаемые колонны военнопленных. Их путь лежал в Елабугу, находящуюся в стороне от железных дорог. Этот 90-километровый маршрут в трескучий мороз по заснеженной дороге не все могли преодолеть, хотя местные власти для расчистки дорожного полотна активно привлекали население близлежащих деревень. Тех же, кто уже не мог идти, конвоирующие солдаты сажали в сани, небольшой обоз из которых обычно замыкал колонну. На ночлег пленных размещали в деревенских школах, а порой и просто в колхозных амбарах. К месту ночлега числившиеся на балансе лагеря № 97 два стареньких грузовика доставляли продукты.

В Елабуге прибывавших из Кизнера военнопленных размещали в помещениях, принадлежавших военно-политическому училищу (1 зона) и бывшему женскому монастырю (2 зона). Первыми обитателями спецлагеря № 97 (первоначально № 95) были военнопленные немцы и румыны. На 1 мая 1942 года их число достигло 1900 человек, а на 1 января 1945 года — 4600. В декабре 1945 года сюда поступили более 2000 японских военнопленных.

Пленные, причисленные к елабужскому лагерю, трудились на лесозаготовках и торфоразработках, на строительстве Казанской ГРЭС, Бондюжского химического завода, узкоколейной железной дороги, сегодня уже не существующей, от посёлка Бондюг (ныне Менделеевск) до Кизнера. За лагерем был закреплён земельный участок, имелось подсобное хозяйство (огород, свиноферма). В здешнем клубе на немецком языке распространялась антифашистская литература и газеты «Дас фрайе ворт» — для немцев, «Грайул либер» — для румын. Военнопленные сами устраивали читку сводок о положении на фронтах, выпускали стенгазеты, в зале клуба организовывали выставки книг. Труд военнопленных использовали Ижевское, Глазовское и Увинское торфопредприятия. По воспоминаниям местных жителей, бывшие немецкие солдаты работали и в некоторых деревнях Увинского района — в Вишуре, Тюлькино, на станции Областная.

Один из крупнейших спецлагерей № 75 находился рядом с деревней Рябово (ныне это посёлок Увинского района в Удмуртии). Лагерь, окружённый густыми лесами с одной стороны и заболоченной поймой реки Ува — с другой, размещался как раз в центре нынешнего посёлка, на месте сегодняшнего школьного стадиона. В декабре 1943 года в нём насчитывалось свыше тысячи пленных, из них более 500 немцев и около 600 румын. Условия содержания бывших солдат гитлеровского блока в спецлагере № 75 можно проиллюстрировать переведённым на русский язык отзывом венгерского военнопленного Франца Поста от 21 июля 1943 года: «20 апреля 1942 года меня захватил в плен разведывательный отряд русских. Они со мной очень хорошо обращались. Что у них самих было, то

они [и мне] давали. До того как попасть мне в лагерь № 75, я был ещё в другом лагере и во многих пересыльных лагерях. Везде со мной обращались хорошо. По прибытию сюда, в лагерь, меня поставили бригадиром рабочей бригады. В это время нормы были очень высокие, наши люди не могли их выполнить, и к тому же питание было плохое. Зимой 1942—43 годов нормы были не так высоки, и наше питание улучшилось. До того как у меня на ногах появилась опухоль, и я находился в рабочей бригаде. Потом меня перевели в лазарет. В лазарете у меня появился понос, вследствие чего я очень ослаб. Благодаря помощи русских врачей, особенно Черновой, обо мне очень хорошо заботились. Врач Мария тоже делала всё возможное, чтобы мне помочь. В то время когда я был очень слабым, питание со дня на день улучшалось, и я поэтому быстро поправился.

Надо ещё сказать, здесь, в лазарете, существует исключительная чистота. Лекарства у нас было всегда в достатке. Забота врачей и сестёр обо мне была огромна. С первого дня, как я лёг в лазарет, мне оказали всяческую помощь. Питание сегодня может идти наравне с питанием дома и в армии. Я надеюсь прийти здоровым на родину...»2. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Кизнер. Земля живых ключей / Сост. Н.И. Рылова. Ижевск: Удмуртия, 2009. С. 50, 51.

2 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 4з. Д. 9. Л. 20.

МАНОЙЛЕНКО Юрий Евгеньевич — аспирант кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), магистр социально-экономического образования (E-mail: historic2009@mail.ru)

КОЛОКОЛЬНЫЕ СБОРЫ В ПЕРИОД СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ 1700— 1721 ГГ.

Сбор колоколов от церквей и монастырей для литья орудий после Нарвского поражения 1700 года — достаточно известный исторический факт. Упоминание об этом событии встречается во многих изданиях, посвящённых Северной войне. Вместе с тем отдельные аспекты восстановления артиллерии исследованы недостаточно.

Ранее автор этих строк ввёл в научный оборот документы, позволяющие осветить ряд вопросов, относящихся к указанной теме¹. В результате дальнейших архивных поисков обнаружилось сведения, позволяющие дополнить и уточнить приведённые ранее данные.

В Центральном архиве Нижегородской области сохранился указ митрополита Нижегородского и Алатарского Исая властям Печерского мужского монастыря о присылке четвёртой части колоколов для отправки в Москву на Пушечный двор². Этот документ позволяет наиболее полно реконструировать текст петровского указа «о колоколах», поскольку в нём приводится копия первоначального распоряжения, отправленного из Пушкарского приказа в Монастырский приказ. По этому документу также можно определить предполагаемую дату появления указа (4 февраля 1701 года*), до настоящего времени остававшуюся неустановленной: «В нынешнем 1701-м году, февраля в 4 день, в указе великого государя в Монастырской приказ из Пушкарского приказу за приписью дьяка Никиты Полунина написано: указал великий государь по имяному своему великого государя указу, для нынешнего воинского случая, по переписке из Приказу Большого дворца на Москве, и в подмосковных монастырях, и в Московском уезде, и во всех городах у соборных и у прихоцких церквей, и во

архиерейских и боярских домах, и в монастырях, и в вотчинниковых сёлах у церкви взять на Пушечной двор в пушечное и в мазжерное литье ис колоколов весом четвёртую часть, сколько по весу пудов, где в котором звону во всех колоколах явится»³.

Согласно указу колокола должны были прислать в Москву к 12 февраля 1701 года. За несоблюдение этого срока предусматривалось взимание пени: по 2 рубля с каждого пуда⁴. Однако доставить колокола к установленной дате было практически невозможно. Указы об их присылке направлялись из Монастырского приказа главам епархий, а затем рассылались от их имени в церкви и монастыри. Всё это занимало достаточно продолжительное время (в частности, приведённый выше указ был направлен властям Печёрского монастыря лишь 20 февраля). Не меньший срок требовался для «определения» четвёртой части колоколов, сбора подвод для перевозки и отправки их на Московский Пушечный двор. Таким образом, можно констатировать, что колокольный сбор помимо непосредственного получения меди имел целью изыскание дополнительных финансовых средств для покрытия значительных расходов в период Северной войны.

Указом церковным властям предоставлялась возможность присылки вместо четвёртой части колоколов соответствующего количества красной (чистой) меди и «аглинского» олова (из расчёта 6 фунтов на пуд меди). Так, по решению архиепископа Вологодского и Белозерского Гавриила от соборной Софийской церкви в Вологде в Москву было отправлено 259 пудов 31 фунт 24 золотника красной котловой меди, олова и разбитых колоколов, «да сверх тое четвёртой части послано ещё меди котловой 200 пуд для пополнения»⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

1 *Манойленко Ю.Е.* Вклад русских монастырей в восстановление артиллерии в 1701 г. // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 155—157.

2 Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 579. Оп. 589. Д. 581. Л. 1—4 об.

3 Там же. Л. 1, 2.

4 Там же. Л. 2.

5 Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 496. Оп. 1. Д. 5. Л. 35.

* Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

ТОЛОЧКО Александр Валентинович — начальник штаба в/ч 25922,
подполковник (тел. 8-81834-55948)

ПРИБОЩЕНИЕ ЭМИГРАНТСКОЙ МОЛОДЁЖИ К МОРСКОМУ ДЕЛУ

В 1928 году в одной из наиболее активных военно-морских организаций Русского зарубежья — «Пражской кают-компании» был прочитан доклад, послуживший толчком к осуществлению задумки ветеранов флотской службы. Основой озвученной идеи являлась следующая установка: «Привлечение к морскому делу молодёжи задача трудная, но совершенно необходимая»¹. Причём, как отмечалось, эту задачу необходимо было решать в ближайшее время, учитывая то, что с наибольшей остротой она стояла перед малочисленными организациями.

Этот призыв вызвал сомнение у другого родственного сообщества — «Кают-компании морских офицеров в Софии». Комментируя патриотический призыв «пражан», флотские офицеры, осевшие в Болгарии, сетовали: «Нас так мало и мы уже не молоды. За нами же почти никого нет»². И «софиевцы» во многом были правы: в период формирования структур военно-морской эмиграции уставные документы большинства

организаций фактически поставили запрет вступления в них «неслуживой» молодёжи. Ведь действительными членами этих сообществ могли быть морские офицеры, гардемарины или бывшие чиновники морского ведомства. Все же остальные, «сочувствующие и могущие принести пользу», в лучшем случае имели шанс стать «членами-соревнователями». При этом они лишались права решающего голоса, участвовать в выборах и быть избранными в руководящие органы организаций.

Трудности в выполнении столь важной задачи придавала разобщённость офицерского сословия в Русском зарубежье. Стараясь преодолеть это препятствие, Военно-морской союз (ВМС) — организация, построенная на принципах дисциплины и подчинения своим лидерам, предпринимала «централизованные попытки» сплочения офицерства. Так, действуя вполне самостоятельно в вопросах «непосредственной подготовки кадров из неморской молодёжи», руководители ВМС стремились согласовать свои действия (чаще по целям подготовки «неслуживых» и частично по требованиям, предъявляемым к кандидатам на службу) с политикой Русского общевоинского союза (РОВС).

Вообще же целью приёма не имеющих соответствующей подготовки в военные сообщества, по мнению руководства РОВС, было «усиление организаций в боевом отношении и предоставление молодым людям возможности [со] вступлением в ряды Русского Зарубежного Воинства приобрести его моральные качества». Под последними подразумевались: «Верность долгу. верность своей части и готовность положить свою жизнь за благо Отечества», а также подготовиться, «насколько то возможно на чужбине, к несению обязанностей сперва унтер-офицера, а затем, при известных условиях, и офицера»³.

Первым практическим шагом ВМС стало разрешение вступления молодых людей в союз «охотниками» (добровольцами), информация о чём была опубликована во многих русских периодических изданиях. При этом объявлялись условия «приёма охотниками флота» в союзные подразделения (группы) на местах, частично совпадавшие с правилами РОВСа: кандидатами могли быть лица от 17 до 24 лет, не состоящие под

судом и следствием и имеющие удовлетворительное здоровье. Однако для «охотников флота» дополнительно был установлен образовательный ценз (не ниже 6 классов); лица со средним образованием и студенты высших учебных заведений при прочих равных условиях имели преимущество. Несовершеннолетние добровольцы, помимо упомянутых требований, должны были заручиться согласием родителей.

Активная работа членов ВМС на местах позволила к лету 1930 года пополнить многие отделения союза молодыми людьми. Особая группа «охотников флота» (№ 14-б) была создана в Париже. Возглавил её лейтенант И.Д. Богданов⁴. Всего в состав ВМС в течение 1930—1933 годов было зачислено более 100 молодых людей. В это число вошло небольшое количество прежних чинов русского флота (в основном унтер-офицеров) и лиц с уже законченным высшим образованием. Однако, подавляющее большинство из них (более 90 проц. из зачисленных в ВМС «охотниками») были не старше 20 лет и с неоконченным образованием.

Одновременно с набором добровольцев руководители групп ВМС в зависимости от местных условий разрабатывали программы обучения и готовили к учебному процессу преподавателей курсов. По мере готовности при соответствующей группе специальными распоряжениями председателя ВМС официально учреждались курсы «охотников флота» с назначениями офицеров на должности «заведывающих» и «непосредственных руководителей» обучаемых. Иногда определялись и первичные приоритеты обучения. Так, в распоряжении председателя ВМС № 38 (1931 г.) об учреждении курсов при Белградской группе напрямую указывалось, что «программу занятий начать со шляпочного учения на приобретённой для сего шляпке и обучения морскому делу»⁵.

Первые курсы «охотников флота» были организованы в Париже в декабре 1930 года; в течение 1931-го — в других центрах русского рассеяния.

Наиболее активно заявили о себе учебные заведения в Харбине и Белграде. Особенностью процесса обучения в первом из них был открытый, можно сказать, характер. Учитывая популярность курсов среди молодёжи,

председатель местного отделения ВМС капитан 2 ранга Б.П. Апрелев6 допустил к обучению в качестве вольнослушателей лиц, не отвечающих установленному возрастному и образовательному цензу. Особо следует отметить, что при отсутствии какой-либо существенной материальной помощи со стороны руководители этих групп сумели организовать бесплатное обучение. Для сравнения — со слушателей белградских курсов ежемесячно взималось по 20 динаров. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Морской журнал. Прага. 1928. № 6/7. С. 27.

2 Там же. 1932. № 56(8). С. 11.

3 Положение о приёме в воинские организации РОВС молодых людей, ранее в войсках не служивших // Часовой. Париж. 1930. № 28. С. 21.

4 **Богданов Иван Дмитриевич** (?—1969) — председатель объединения гардемарин, кадет и «охотников флота». В 1921—1923 гг. на различных должностях в Морском корпусе в Бизерте, в эмиграции. (Здесь и далее сведения, касающиеся персоналий, приведены по следующему источнику: *Волков В.С.* Офицеры флота и Морского ведомства. М., 2004).

5 Часовой. Париж. 1931. № 59. С. 12.

6 **Апрелев Борис Петрович** (1888—1951) — находился в эмиграции сперва в Париже, затем в Китае; писатель-маринист; кавалер ордена Почётного Легиона.

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

СЕЛИВАНОВ Игорь Николаевич — заведующий кафедрой
всеобщей истории Курского государственного университета, доктор
исторических наук, профессор (E-mail: sin@kursknet.ru)

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ИНОСТРАННОГО ЛЕГИОНА В ИНДОКИТАЕ В КОНЦЕ 1940-х — НАЧАЛЕ 1950-х ГОДОВ

Французский иностранный легион (*Légion étrangère*) — название наёмных военных формирований Франции (сухопутные войска), предназначенных для ведения специальных, в том числе карательных операций в основном за пределами страны; создан в 1831 году. В разное время в Иностранном легионе служили выходцы из России, стран Восточной Европы, Германии и многих других государств.

Французскому иностранному легиону на протяжении всей его истории даются самые неоднозначные оценки. Они особенно критичны, когда речь идёт о войнах, которые вела Франция далеко от своих границ. А таковых было немало, прежде всего в период существования французской колониальной империи. Иностраный легион принимал активное участие в захватах территорий, расположенных в Азии и Африке. Во многом благодаря использованию войск Иностранного легиона во второй половине XIX века была осуществлена французская колонизация Индокитайского полуострова.

У нас в стране и за рубежом в последнее время опубликовано несколько работ, посвящённых Иностранному легиону, немало информации содержится и в сети Интернет¹. Тем не менее в его истории остаётся ещё довольно много «белых пятен». В настоящей публикации автор, опираясь на недавно рассекреченные материалы российских архивов, знакомит читателей с некоторыми малоизвестными эпизодами истории Иностранного легиона периода Первой индокитайской войны (1946—1954).

Иностраный легион в годы Второй мировой войны на территории Французского Индокитая (с конца XIX в. в него входили Вьетнам, Лаос и Камбоджа) участвовал в боевых действиях вначале против Таиланда, а

затем и против Японии. В марте 1945 года японские вооружённые силы установили там свой единоличный контроль, изгнав французскую колониальную администрацию и сломив вооружённое сопротивление бойцов легиона, проявивших в боях большое мужество. Особенно отличился 5-й пехотный полк, сумевший с большими потерями личного состава прорваться к вьетнамо-китайской границе, рассчитывая на поддержку со стороны китайских войск, сражавшихся под руководством Чан Кайши.

После капитуляции японской армии в середине августа 1945-го в самые короткие сроки власть во Вьетнаме захватили местные патриотические силы во главе с коммунистом Хо Ши Мином, сумевшим убедить добровольно отречься от престола номинального главу государства — императора Бао Дая.

Немного ранее, во время работы Потсдамской конференции глав держав антигитлеровской коалиции (17 июля — 2 августа 1945 г.) «большой тройкой» — Г. Трумэн, И.В. Сталин, У. Черчилль (затем — К. Эттли) было принято секретное решение: освободить территорию Вьетнама от японцев будут англичане (южнее 16-й параллели) и китайские войска (севернее неё). Таким образом, будущее провозглашённой 2 сентября 1945 года сторонниками Хо Ши Мина Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) было поставлено под вопрос.

Проявив определённую политическую гибкость и стремясь заручиться поддержкой антиколониалистски настроенных лидеров великих держав, Хо Ши Мин несколько раз обращался с личными посланиями к президенту США Г. Трумэну и советскому руководителю И.В. Сталину² с просьбой признать его режим, но ответа от них так и не получил. Очевидно, они, равно как и К. Эттли, не хотели из-за сложившейся ситуации конфликтовать с Францией, где у власти с лета 1944 года находилось временное правительство генерала Ш. де Голля³.

Вначале политические лидеры освобождённой от немцев Франции пытались решить возникшие проблемы отношений со своими колониальными владениями мирными средствами, предложив их местным

элитам другие формы взаимоотношений с метрополией. Французские юристы, занимавшиеся разработкой новой конституции страны, ввели в неё понятие «Французский союз», теоретически предполагавший «гармоничное» сосуществование в рамках единой общности метрополии и её колониальных владений.

Руководство Советского Союза, судя по имеющимся архивным документам и воспоминаниям очевидцев, имело весьма смутное представление о том, что на самом деле происходило на территории Вьетнама, находившегося в большом географическом отдалении, а личность Хо Ши Мина (тогда этот псевдоним мало кто знал) не сразу соотнесли с известным коминтерновским деятелем Нгуен Ай Куоком, неоднократно в 1920—1930-е годы посещавшим Москву⁴.

Понимая, что лидеры великих держав не захотят ради признания независимости его страны ссориться с Францией, Хо Ши Мин вступил в переговоры с французским правительством. Это нашло отражение в подписанном в марте 1946 года в Париже предварительном соглашении между Францией и ДРВ, согласно которому Вьетнам провозглашался «свободным государством, имеющим своё правительство, свою армию и финансы и входящим во Французский союз». В МИДе СССР в то время весьма отстранённо следили за дипломатическими переговорами между лидерами Франции и ДРВ, что сказалось на подготовке для руководства СССР весьма нейтральных и объективных сборников документов, в одном из которых поместили полный текст данного соглашения⁵.

Но для сторонников Хо Ши Мина, одержимых идеями социализма и национального самоопределения, это был лишь очередной шаг к достижению полного суверенитета, на что лидеры Франции пойти не хотели. Они стремились к сохранению, хотя и в «модернизированном» виде, французской колониальной империи и настояли на подписании в сентябре того же года ещё одного временного соглашения, по которому ДРВ вынуждена была пойти на ещё большие уступки метрополии, тем самым придав ей уверенности в возможности благоприятного решения проблемы⁶.

Возникший режим Четвёртой республики (1946—1958) именно на Иностраннный легион возложил «почётную» задачу любыми, даже самыми жёсткими методами навести «конституционный порядок» на взбунтовавшихся «заморских территориях». Тем более что соответствующий опыт у него имелся. Объяснить это обстоятельство можно тем, что в самой Франции, лежавшей в руинах после изгнания немцев, нашлось не много желающих снова воевать, теперь уже не за собственную свободу, а за новое порабощение иноземных народов под лозунгом возрождения былого колониального «величия». <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Подробнее см.: *Брюнон Ж., Маню Ж.* Иностраннный легион. 1831—1955 / Пер. с франц. М., 2003; *Дэвидсон Ф.* Война во Вьетнаме. 1945—1975 / Пер. с англ. М., 2002; *Балмасов С.* Иностраннный Легион. М., 2004; *Dufour P.* La Légion étrangère en Indochine 1945—1955. Paris, 2001; *Farale D.* Mystérieuse Légion Etrangère de 1831 à nos jours. Paris, 2005; Русскоязычный сайт Иностранного легиона: <http://www.legionetrangere.ru>.

2 Впервые этот факт о посланиях Хо Ши Мина в адрес президента США был обнародован в 1971 г. в так называемых «Бумагах Пентагона» о войне во Вьетнаме. См.: *The Pentagon Papers.* Boston, 1971. Полный текст писем Хо Ши Мина на имя И.В. Сталина был опубликован в 1998 г. См.: *Новая и новейшая история.* 1998. № 3. С. 126, 127.

3 В декабре 1944 г. Ш. де Голль приезжал в Москву, и в ходе его визита между двумя странами был подписан договор о дружбе.

4 Подробнее см.: *Селиванов И.Н., Конорева И.А.* Международные отношения в Индокитае: геополитика, дипломатия, правовые проблемы (1939—1954). Курск, 2008. С. 114, 115.

5 Франция и Демократическая Республика Вьетнам // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 79. Оп. 8. Д. 3. П. 3. Л. 17, 18.

6 Там же. Л. 32—36.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

БАКЛАНОВА Ирина Семеновна — доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации, кандидат исторических наук, доцент (E-mail: enechaev@mstuca.ru)

ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ НА 1919 ГОД: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Известно, что самых значительных военных успехов среди всех объединений Белого движения удалось достичь командованию Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) во время похода 1919 года на Москву. Как отмечал генерал А.И. Деникин, в начале октября фронт вооружённой борьбы с красными располагался «параллельно нижнему плёсу Волги до Царицына и далее по линии (примерно) Воронеж — Орёл — Чернигов — Киев — Одесса»¹. По мнению генерала Б.А. Штейфона, в это время тылом Белой армии была богатейшая территория с пятидесятиmillionным населением и свободными путями сообщений с границей, по которым Англия и Франция оказывали помощь главному командованию. Добровольческая армия вместе с казачьими частями «воодушевлением, личным составом и тактической подготовкой» «неизмеримо превосходила» красных². Тем не менее Вооружённые силы Юга России, не сумев вплотную приблизиться к столице, покатались назад. Исследователи часто ставили вопрос о причинах поражения белых, и ряд

авторов проанализировали стратегические планы командования ВСЮР в 1919 году.

В историографии Гражданской войны сложилась следующая ситуация: эмигрантские авторы, стремясь выявить ошибки, приведшие антибольшевистское движение к поражению, основное внимание уделяли стратегии белого командования, а советские историки, стоявшие на позиции коренного отличия и превосходства советского военного искусства, анализировали стратегию командования РККАЗ. Исключения из общего правила редки. К их числу можно отнести работы бывшего полковника царской армии⁴, который стал одним из первых советских военных историков, Н.Е. Какурина. С одной стороны, он использовал при анализе исторического процесса марксистский классовый подход, с другой — был воспитанником той же самой отечественной военной научной школы, что и высшие офицеры Белой армии. Поэтому в работах Н.Е. Какурина есть хотя и краткий, но достаточно объективный, выполненный в соответствии с национальными традициями анализ стратегии белого командования.

Во втором томе своего основного научного труда «Как сражалась революция» Н.Е. Какурин указал, что деникинское командование в 1919 году недооценивало значение царицынского операционного направления, тяготея в оперативном отношении к западу⁵. Такого же мнения придерживался и генерал П.Н. Врангель. На январском совещании у главнокомандующего он заявил о необходимости переброски освободившихся после занятия Северного Кавказа частей Кавказской армии в район станции Торговой для действий вдоль линии Царицынской железной дороги на соединение с вооружёнными силами адмирала А.В. Колчака⁶. В конце января барон П.Н. Врангель тяжело заболел сыпным тифом⁷, затем, вернувшись в строй, продолжал настаивать на необходимости «скорейшего соединения с сибирскими армиями», подав 4 апреля по этому поводу главнокомандующему рапорт. В нём П.Н. Врангель отметил, что «главнейшим и единственным нашим операционным направлением... должно быть направление на Царицын». Для обеспечения главного удара он предложил снять с правого берега Дона части Кавказской

Добровольческой армии, сократив этот фронт на 135 вёрст. В противном случае, по мнению П.Н. Врангеля, противник, воспользовавшись приостановкой военных действий на Восточном фронте из-за распутицы, перебросит часть войск на юг и перейдет в наступление от Царицына. Тем самым создастся угрожающее положение для базы белых⁸.

Генерал А.И. Деникин в «Очерках русской смуты» своё решение о переносе в начале 1919 года центра тяжести боевых действий, как он писал, «на север», в район Донецкого бассейна и северной части Донской области, объяснил тремя обстоятельствами: необходимостью моральной поддержки «упавшей духом» Донской армии (генерал П.И. Залесский также отмечал, что в январе и феврале 1919 г. благодаря большевистской пропаганде и удачным боевыми действиями красных донской фронт стал разлагаться, и только переброска частей добровольческой армии в тот район задержала Красную армию перед Новочеркасском⁹); сохранением в руках белых Донецкого бассейна как важного плацдарма для наступления по кратчайшему пути к Москве и удержанием за собой источника каменного угля. А принятие плана генерала Врангеля, по мнению Деникина, означало неизбежное поражение Донской армии, которая одна не смогла бы удержать фронт, увеличивавшийся на 120 вёрст. Отсюда — потеря каменноугольного бассейна, правобережной части Донской области с Ростовом, Новочеркасском и возможность для красных нанесения удара по тылам и сообщениям Кавказской Добровольческой армии или по направлению к Волге¹⁰. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 5. Вооружённые силы Юга России. Берлин, б.г. С. 126.

2 Штейфон Б. Кризис добровольчества. Белград, 1928. С. 103, 104.

3 История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооружённых Сил / Б.В. Панов, В.Н. Киселев, И.И. Картавцев и др. М.: Воениздат, 1984. С. 67—80; История военного искусства. М.: Воениздат, 1986. С. 81—87.

4 См.: *Кавтарадзе А.Г.* Военные специалисты на службе Республики Советов 1917—1920 гг. М.: Наука, 1988. С. 182.

5 *Какурин Н.* Как сражалась революция. Т. 2. 1919—1920 г. / Под ред. Р.П. Эйдемана. М.; Л., 1926. С. 399.

6 *Врангель П.Н.* Записки (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.) / Белое дело. Т. 5. Берлин, [1928]. С. 110.

7 Там же. С. 114; *Дрейер В.Н.* Крестный путь во имя Родины. Двухлетняя война красного Севера с белым Югом 1918—1920 года. Берлин, 1921. С. 12.

8 *Врангель П.Н.* Указ. соч. Т. 5. С. 119, 120.

9 *Залесский П.И.* Возмездие (Причины русской катастрофы). Берлин, 1925. С. 237.

10 *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 5. С. 72, 80.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета (E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

МАРТ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 марта 1771 года, 240 лет назад, русскими войсками под командованием генерала П.И. Олица штурмом взята турецкая крепость Журжа. Взятие крепости явилось ярким эпизодом русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Из 10-тысячного гарнизона крепости турки потеряли 8000 солдат. Потери русских составили 1000 человек.

1 марта — Международный день гражданской обороны. В этот день в 1972 году создана Международная организация гражданской обороны. В России отмечается с 1994 года.

1 марта 1996 года, 15 лет назад, в районе г. Свободный Амурской области на базе Главного центра испытаний и применения космической техники создан второй Государственный испытательный космодром «Свободный» Министерства обороны Российской Федерации.

10 марта 1941 года, 70 лет назад, на Воронежском авиазаводе выпущен первый серийный штурмовик Ил-2. К началу войны изготовлено 249 машин. Немцы называли его «летающая смерть» или «летающий танк».

11 марта 1726 года, 285 лет назад, родился В.Я. Чичагов, адмирал (1782), исследователь Севера, победитель в морских сражениях при Эланде, Ревеле, Выборге, единственный из моряков кавалер ордена Св. Георгия 1-й степени (1790). Умер 16 апреля 1809 года.

11 марта 1981 года, 30 лет назад, Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР принят на вооружение ПЗРК «Игла-1» (9К310). 23 сентября 1983 года принят на вооружение ПЗРК «Игла» (9К38).

12 марта 1921 года, 90 лет назад, началась Батумская наступательная операция 11-й армии Кавказского фронта (А.И. Геккер). Цель операции — оказание помощи грузинским большевикам в освобождении Батума. Группа советских войск под командованием Д.П. Жлобы, совершив переход через труднодоступный Годердзский перевал, ударила в тыл войскам Грузинской буржуазной республики и захватила г. Батум. Грузинское меньшевистское правительство бежало в Турцию. Операция завершилась 19 марта.

13 марта 1871 года, 140 лет назад, между Россией, Турцией, Германией, Австро-Венгрией, Великобританией, Италией и Францией был заключён «Договор об изменении некоторых статей Парижского трактата 1856 г.» (Лондонская конвенция). Конвенция отменила так называемую «нейтрализацию Чёрного моря». России и Турции разрешалось держать на Чёрном море неограниченное количество своих военных кораблей. Таким

образом суверенные права России на Черном море были полностью восстановлены. В то же время Турции было предоставлено право в мирное время открывать проходы для военных иностранных судов (предложение, направленное непосредственно против России). Этот документ регулировал режим прохода проливов вплоть до Первой мировой войны 1914—1918 гг.

18 марта 1921 года, 90 лет назад, в Риге между РСФСР, УССР и Польшей подписан мирный договор о прекращении войны и нормализации отношений. Договор завершал советско-польскую войну 1920 года. Советско-польская граница устанавливалась значительно восточнее «линии Керзона». К Польше отходили западные земли Украины и Белоруссии, а также возвращались все военные трофеи, культурные и научные ценности, вывезенные с её территории с 1772 года. Советская сторона, признавая роль польских земель в хозяйственной жизни бывшей России, обязалась уплатить Польше в годичный срок 30 млн золотых рублей. Польша освобождалась от ответственности за долги и иные обязательства бывшей Российской империи.

19 марта — День моряка-подводника (установлен приказом ГК ВМФ № 253 от 15 июля 1996 г.). В этот день в 1906 году императорским указом в установленную 11 января 1892 года классификацию судов военного флота включены разряды: а) посыльных судов, б) подводных лодок.

21 марта 1891 года, 120 лет назад, родился А.В. Горбатов (дер. Похотино Ивановской обл.), Герой Советского Союза (1945), генерал армии (1955). Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. В 1937—1941 гг. был репрессирован. С июня 1945 года командовал 5-й ударной армией и был комендантом Берлина. В 1946—1950 гг. командовал армиями. В 1950—1954 гг. был командующим Воздушно-десантными войсками, а в 1954—1958 гг. — войсками ПрибВО. Умер 7 декабря 1973 года.

23 марта 1781 года, 230 лет назад, Указом Сената в Холмогорах основана первая в России мореходная школа для обучения судоводителей (позже Архангельское мореходное училище имени В.И. Воронина).

24 марта 1951 года, 60 лет назад, образовано ОКБ № 23 В.М. Мясищева для разработки межконтинентального реактивного бомбардировщика. Уникальный М-4 впервые поднял в воздух 20 января 1953 года лётчик Ф.Ф. Опадчий. 4 мая 1954 года начались его госиспытания. 27 марта 1956 года начались лётные испытания высотного дальнего бомбардировщика ЗМ. Всего построено 93 единицы М-4 и ЗМ всех модификаций. ЗМ состоял на вооружении до 1985 года. ОКБ-23 в 1960 году расформировано. В 1967 году вновь воссоздано.

27 марта — День Внутренних войск МВД РФ (установлен указом Президента РФ № 394 от 19 марта 1996 г.).

ШИРШОВ Георгий Михайлович — ветеран Великой Отечественной войны, председатель военно-исторической комиссии Центрального совета межрегиональной организации ветеранов службы горючего МО РФ, генерал-майор в отставке (т. 8-499-141-90-51)

«Работники службы снабжения горючим
успешно справились с поставленными задачами...»

К 75-летию службы горючего Вооружённых сил России

Самая молодая в системе Тыла Вооружённых сил России служба горючего была создана в начале 30-х годов XX века в связи с бурным развитием вооружения и военной техники, требовавшим всё большего количества горючего, смазочных материалов и спецжидкостей (ГСМ). Рост потребления этого нового вида материально-технического обеспечения сопровождался определёнными требованиями к качеству ГСМ и их эксплуатационным свойствам, что привело к необходимости иметь не только соответствующую организационно-штатную структуру и оборудование, но и хорошо подготовленные кадры.

Первым руководителем службы горючего стал комкор Николай Николаевич Мовчин, по инициативе которого и было создано 11 января 1933 года Управление снабжения топливом РККА. После ряда преобразований оно 17 февраля 1936 года стало Управлением снабжения горючим РККА. Этот день и принято считать датой создания службы горючего.

В последующие годы службой руководили многие достойные генералы и офицеры, но среди них особое место занимает генерал-полковник Василий Васильевич Никитин, возглавлявший службу 30 лет. Под его руководством она поднялась до уровня Центрального управления ракетного топлива и горючего Министерства обороны СССР.

На протяжении ряда лет служба горючего развивалась в строгом соответствии с реальным состоянием армии и флота и надёжно обеспечивала как боевую подготовку, так и мобилизационную готовность войск и сил флота.

Получив первый опыт работы в боевых условиях в предвоенные годы на озере Хасан, на Халхин-Голе и в других конфликтах, проверив состояние системы обеспечения войск горючим в крупнейших манёврах и учениях под Киевом и Харьковом, служба горючего вступила в Великую Отечественную войну вполне подготовленной. Трудности же, которые имели место, были результатом военных неудач на фронтах в первый период войны и впоследствии были устранены, что подтверждается не только документами, но и воспоминаниями советских военачальников. Непредвзятую оценку деятельности службе горючего в годы войны дал И.В. Сталин в приказе № 38 от 25 августа 1946 года: «Работники службы снабжения горючим успешно справились с поставленными перед ними задачами по обеспечению фронта. Личный состав достойно выполнил свой долг перед Родиной».

В послевоенные годы перед службой горючего возникли новые задачи, обусловленные начавшейся «холодной войной», а также дальнейшим совершенствованием военной техники и вооружения. Так, с появлением реактивной авиации потребовался новый вид горючего, расход

которого к тому же резко возрос. Например, истребителю МИГ-25 требовалось 10 тонн горючего на 1 час полёта. Учитывая, что годовой налёт лётчика достигал 100—120 часов, можно представить, сколько всего топлива требовалось для ВВС. Тем более что ещё более высокий расход горючего имела стратегическая авиация.

Появление нового оружия — боевых ракет в ПВО, тактических ракет в Сухопутных войсках и, наконец, создание Ракетных войск стратегического назначения потребовало нового вида материального обеспечения — ракетного топлива, которое по своим характеристикам нуждалось в особых технических средствах для хранения, заправки и транспортировки. Служба горючего со всеми проблемами справилась: был обучен личный состав, организовано производство необходимого оборудования, решена масса других организационных и технических вопросов.

Опыт крупных учений и манёвров показал, что успешное решение задач в стратегических операциях требует бесперебойного снабжения горючим, что целом ряде случаев трудно выполнить традиционными средствами. Так возникли специальные трубопроводные войска, практика использования которых подтвердила своевременность их создания. Трубопроводчики показали эффективность полевых магистральных трубопроводов в ходе обеспечения горючим 40-й армии в Афганистане и в мирных условиях при возникновении крупномасштабных чрезвычайных ситуаций.

Трубопроводные батальоны, сведённые по четыре в бригады, имеют возможность с темпом до 100—120 км/сутки проложить сборно-разборные магистральные трубопроводы диаметром 100, 150, 200 мм и подать по одному или нескольким направлениям заданное количество горючего (по каждой линии от 600 до 3000 т/сутки) на большие (600 км и более) расстояния в любых погодных и рельефных условиях.

Трубопроводные войска способны с успехом преодолевать искусственные сооружения (железные и автодороги, плотины, пр.) и естественные препятствия (бездорожье, реки, горы, овраги, леса), что позволяет в короткие сроки подать тысячи тонн горючего на большие

расстояния. Это особенно важно для войск, действующих на изолированных направлениях, лишённых других транспортных коммуникаций.

В системе службы горючего зародилась и выросла новая отрасль прикладной науки — химмотология (химия + мотор + логия). Вначале её профиль был ограничен ведомственными рамками, а ныне это общепризнанное научное направление, изучающее свойства, качества и рациональное использование горючих и смазочных материалов в технике. Именно этим и занимается созданный в 1946 году 25 государственный научно-исследовательский институт Министерства обороны — ГосНИИ по химмотологии, единственное в своём роде федеральное учреждение, ответственное за выдачу рекомендаций по назначению и рациональному применению ГСМ, а также за согласование и применение химмотологических карт на военную и народнохозяйственную технику. В службе горючего вырос большой отряд учёных, включающий двух членов-корреспондентов Академии наук, 42 докторов наук и 435 кандидатов наук, 34 представителя службы имеют звания почётных и заслуженных деятелей науки и техники.

Личный состав Службы горючего в послевоенные годы участвовал во многих локальных войнах и вооружённых конфликтах. При этом нёс потери. Так, в Корейской Народно-Демократической Республике в 1946 году погиб военный советник полковник С.Ф. Сухов, участник Великой Отечественной войны, начальник ОСГ 14-й армии. Во время событий в Венгрии в 1956 году героически погиб начальник службы горючего 315-го горно-стрелкового полка капитан Г.П. Моисеенков: ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Особое место в истории службы горючего занимает афганская война, в которой проявились высокая профессиональная подготовка её личного состава, воинская доблесть солдат и офицеров, потери среди которых были в процентном отношении больше, чем во всей группировке советских войск.

Следует отметить, что служба горючего не справилась бы со всеми сложными проблемами, если бы не проявляла заботы о кадрах. Ульяновское высшее военно-техническое училище, сегодня по ряду причин прекратившее набор курсантов, за 60 лет своей деятельности подготовило для Вооружённых сил тысячи офицеров — высококвалифицированных специалистов службы горючего. Именно выпускники училища составили костяк службы горючего и ныне занимают основные руководящие должности в центре и в военных округах. 1 апреля 2008 года училищу было вручено Боевое знамя. Специалистов данного профиля выпускают и другие высшие учебные заведения.

Основу инфраструктуры службы горючего ныне составляют склады и базы центрального, окружного, флотского подчинения, которые размещены на всей территории России. Занимаемая ими площадь составляет около 15 тыс. га, вместимость — около 5,4 млн кубических метров, годовой грузооборот горючего — более 8 млн тонн.

Кроме того, имеется достаточное количество войсковых и аэродромных складов вместимостью более 3,6 млн кубических метров для содержания войсковых запасов горючего. Все они механизированы и автоматизированы и способны выдавать войскам нефтепродукты и технические средства в кратчайшие сроки.

Завершением работы всех звеньев службы является заправка техники компонентами ракетного топлива и горюче-смазочными материалами, что становится важнейшей составляющей боеготовности, неотъемлемым условием выполнения боевых и учебно-боевых задач воинскими частями и подразделениями всех видов ВС РФ.

Сегодня горючее практически везде выдаётся механизированно — через топливо- и маслораздаточные колонки стационарных заправочных пунктов, групповые заправщики (централизованные заправщики) топливом летательных аппаратов, полевые заправочные пункты, групповые заправщики малых кораблей и комплекты беспричальной заправки. Широко применяются автомобильные средства — автотопливозаправщики, маслозаправщики, заправщики специальными жидкостями и другие.

Горючее может подаваться к местам заправки техники железнодорожными и автомобильными цистернами, танкерами, по трубопроводу, самолётами и вертолётами.

В современных условиях служба горючего находится в сокращённом составе, однако с поставленными задачами справляется, обеспечивая потребности армии и флота в горючем и смазочных материалах. Ныне личный состав службы горючего трудится под лозунгом: «Без горючего нет мобильности; без службы горючего нет мобильной армии».

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

ГОКОВ Олег Александрович — доцент кафедры всемирной истории исторического факультета Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды, кандидат исторических наук (E-mail: gokov_oleg@mail.ru)

КОМАНДИР ПЕРСИДСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ БРИГАДЫ В.А. КОСОГОВСКИЙ

Владимир Андреевич Косоговский родился в 1857 году на Валдайщине в семье небогатого помещика. Окончив 1-ю Московскую гимназию и Николаевское кавалерийское училище, он был направлен на службу в Ахтырский гусарский полк, в составе которого принял участие в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. После войны Косоговский поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, по окончании которой по первому разряду был причислен к Генеральному штабу (ГШ) и направлен для прохождения службы на Кавказ. С 1894 по 1903 год он возглавлял Персидскую казачью бригаду (ПКБ; в XIX в. Персией в Европе называли Иран), участвовал в Русско-японской войне 1904—1905 гг., был начальником Закаспийской области. С 1908 года, после отставки, он жил в своём родовом имении, где его застала Первая мировая война, а затем и революция. Умер Владимир Андреевич в 1918 году¹.

В феврале 1894 года полковник ГШ Косоговский был назначен заведующим обучением персидской кавалерии, или командиром Персидской казачьей бригады. «Его Величества шаха бригада» была организована в Персии в 1879—1881 гг. для укрепления российских позиций в борьбе с Великобританией за контроль над страной. Бригаду возглавляли русские офицеры, а личный состав набирали из числа местных жителей². Однако к началу 1890-х годов ПКБ в силу различных внутренних и внешних причин пришла в упадок, стоял вопрос о её расформировании³. Прибыв на место и ознакомившись с ситуацией, полковник нашёл следующее положение дел: «Я очутился в неведомом мне дотолде мире, во главе учреждения, изображавшего собою нечто вроде Панамы: денежный ящик пустой; вместо наличных сумм — 38 000 туманов (персидская денежная единица. — О.Г.) долгу; вместо 500 строевых казаков всего годных к строевой службе 165 конных; самостоятельных командиров в бригаде оказалось ровно столько, сколько было налицо русских офицеров и урядников-инструкторов... Но любопытнее и поучительнее было то, как отнеслись ко мне “русские представители Великой России на Востоке”: довольно сказать, что один из этих олимпийцев, узнав о моём назначении и приведённый в отчаяние тем, что им не удалось провести своего, послал в Петербург телеграмму, гласящую, что “назначение полк. Косоговского было бы равносильно потере доброго русского имени на Востоке”»⁴.

Перед Владимиром Андреевичем стояла тяжёлая задача: сохранить ПКБ и сделать её боеспособной. Сложно с уверенностью утверждать, имел ли он перед приездом в Тегеран чёткие указания от высшего начальства относительно бригады, или руководствовался личной инициативой, однако по прибытии на место полковник с ходу взялся за дело. Это было непросто, поскольку с мая по сентябрь 1894 года существование ПКБ могло прекратиться в любой момент. Пользуясь дразгами внутри бригады, персидский военный министр Камран-мирза Наиб-эс-Солтанэ (ему непосредственно подчинялась эта воинская часть, сам же он — один из лидеров антироссийской проанглийской партии при тегеранском дворе)

убедил шаха Наср-эд-Дина упразднить её, оставив 165 казаков при одном российском офицере в качестве шахского конвоя⁵.

Прежде всего, Косоговский сократил излишние расходы для погашения дефицита и произвёл изменения в личном составе, укрепил дисциплину в бригаде. В результате на смотре 2 сентября* ПКБ в количестве 500 человек произвела блестящее впечатление на шаха и его сановников и была сохранена в прежнем составе⁶. Его попытки навести порядок в ПКБ весной 1895 года вызвали бунт мухаджиров (бежавшие с Кавказа после покорения его Россией мусульмане, составлявшие в иранском обществе привилегированную группу населения), находившихся до этого в ПКБ на особом положении. С большим трудом Косоговскому удалось убедить шаха в необходимости вмешаться. 24 мая 1895 года Наср-эд-Дин утвердил «27 пунктов», предложенных полковником. Впоследствии согласно им при заключении нового договора с заведующим обучением персидской кавалерии (с каждым новым офицером заключался договор на три года) в нём будет упоминаться, что персидские чины ПКБ будут управляться её командирами⁷. Теперь персидское правительство не могло приглашать на роль инструкторов кавалерии никого, кроме россиян. Мухаджиров уравнили в правах с остальными казаками и офицерами. ПКБ и её бюджет изъяли из ведения военного министра и передали в руки садр-азама (первого министра). Все эти меры способствовали упрочению российского влияния при персидском дворе и власти в ПКБ самого Косоговского. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Яковлева Н.П. Владимир Андреевич Косоговский. Интернет-ресурс <http://valdaytravel.narod.ru/Kosagovskii.htm>.

2 *Гоков О.А.* Российские офицеры и персидская казачья бригада (1877—1894 гг.) // *Canadian American Slavic Studies*. 2003. Vol. 37. № 4. P. 395—414; *Красняк О.И.* Русская военная миссия в Иране (1879—1917 гг.) как инструмент внешнеполитического влияния России. Интернет-ресурс [http:// www.hist.msu.ru/Science/Conf/01_2007/Krasniak.pdf](http://www.hist.msu.ru/Science/Conf/01_2007/Krasniak.pdf).

3 *Гоков О.А.* Кризис в Персидской казачьей бригаде. 1889—1895 гг. // *Клио*. 2008. № 2. С. 91—98.

4 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 76. Д. 217. Л. 221.

5 Персия в конце XIX века. (Дневник ген. Косооговского) // *Новый Восток*. 1923. Кн. 3. С. 448.

6 Очерк развития Персидской казачьей бригады // *Новый Восток*. 1923. Кн. 4. С. 395.

7 *Красняк О.И.* Указ. соч.

* Все даты в статье даны по старому стилю.